

DOI: 10.31857/S241377150008612-6

Экстратексты Епифания Премудрого¹

© 2020 г. И.М. Ладыженский

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
ladij@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию 10 декабря 2019 г.

Дата публикации: 29 февраля 2020 г.

Резюме. До наших дней в собрании Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки сохранились два пергаменных кодекса, в создании которых принимал непосредственное участие известный древнерусский писатель Епифаний Премудрый: Стихирарь 1380 г. (Тр. 22) и Сборник начала XV в. (Тр. 34). В статье излагаются итоги прочтения записей, сделанных Епифанием на полях обеих рукописей. Особое внимание уделяется спорным фрагментам записей Стихираря Тр. 22 и поврежденным записям Сборника Тр. 34, ранее не публиковавшимся.

Благодарность. Работа выполнена в рамках проекта № 17-29-09015, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Автор выражает глубокую признательность исследователям, участвовавшим в обсуждении статьи и записей, которые в ней публикуются: В.Б. Крысько, А.Е. Соболевой, А.И. Грищенко, С.М. Михееву и Л.В. Прокопенко.

Ключевые слова: палеография, экстратексты, церковнославянский язык, древнерусский язык.

Для цитирования: Ладыженский И.М. Экстратексты Епифания Премудрого // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 1. С. 23–57. DOI: 10.31857/S241377150008612-6

Extra-Texts of Epiphanius the Wise

© 2020 Igor M. Ladyženskij

Cand. Sci. (Philol.),
Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
18/2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
ladij@mail.ru

Received by Editor on December 10, 2019

Date of publication: February 29, 2020

Abstract. The Trinity Lavra of St. Sergius collection (Russian State Library) has two preserved parchment codices created by famous old Russian writer Epiphanius the Wise: the Stichetarium of 1380 (Tr. 22) and the Collection of the beginning of the 15th Century (Tr. 34). The records made in the margins of the Stichetarium have been known to researchers earlier, however the extra-texts on sheets 40 and 48 contain a significant number of errors. Besides, the date given on sheet 48 has been questioned by researchers. The Collection Tr. 34, in contrast to the code of Tr. 22, has not been studied properly. It attracted the interest of researchers at the end of the last century. The most valuable records on sheets 151v and 153r were severely damaged, and therefore were neglected by Scholars. The article deals with the results of the records survey made by Epiphanius. The investigation of the record on sheet 48 of the codex Tr. 22 confirms its traditional dating (1380). Special attention in the article is paid to the disputable fragments of Stichetarium Tr. 22 records and the damaged records of the Collection Tr. 34 (previously unpublished).

¹ О термине “экстратексты” см. [1].

Acknowledgment. The reported study was funded by RFBR, project no. 17-29-09015. The author thanks the researchers who participated in the discussion of the article and the records that are published in it: Vadim B. Krysko, Alexandra E. Soboleva, Alexandr I. Grishchenko, Savva M. Mikheev and Larisa V. Prokopenko.

Key words: paleography, extra-texts, Old Russian, Church Slavonic.

For citation: Ladyženskij, I.M. *Ekstrateksty Epifaniya Premudrogo* [Extra-Texts of Epiphanius The Wise]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No 1, pp. 23–57 (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150008612-6

Записи Стихираря из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, Тр. 22) многократно публиковались и исследовались. Интерес к ним как историков, так и филологов обусловлен прежде всего двумя фактами: 1) в записи на л. 40 описываются события 21 сентября 1380 года — даты, чрезвычайно близкой к Куликовской битве (8 сентября); 2) писцом рукописи, как и автором экстратекстов, весьма вероятно, является известный древнерусский писатель Епифаний Премудрый. Запись на 40 листе, наиболее значительная по объему, в настоящее время читается довольно плохо, а все ее публикации содержат пропуски и значительное число ошибок. Записи Сборника Тр. 34 [2, № 1325] относительно недавно привлекли внимание исследователей. Отождествление одного из писцов данного кодекса с переписчиком Стихираря Тр. 22 принадлежит Б.М. Клоссу [3, с. 94–95], и только после его работ появились попытки прочесть и интерпретировать экстратексты данной рукописи [4, с. 232]; [5, с. 222]. Основной целью настоящей статьи является корректная с лингвистической точки зрения публикация записей, принадлежащих перу писца Епифана (Епифания Премудрого).

1. Автографы Епифания

То, что Епифан — писец, работавший над созданием Стихираря Тр. 22, — является Епифанием Премудрым, первым предположил А.И. Соболевский в 1887 г.: “Стихирарь 1331 (библиотека Троицко-Сергиевой лавры № 22), писанный Епифанием, вероятно, учеником и биографом преп. Сергия” [6, с. 470]². Исчерпывающую аргументацию по этому поводу предложил Б.М. Клосс [3, с. 92–95]³; по его мнению, перу Епифания принадлежат еще три рукописные книги: помимо Стихираря это Прологи РГБ, Тр. 33 и БАН 17.11.4, а также Сборник житий РГБ, Тр. 34⁴. Мнение Клосса о тождестве почерков в перечисленных рукописях поддержали также А.Л. Лифшиц [13], Е.М. Верещагин [5, с. 220–223]⁵ и отчасти М.Г. Гальченко [4, с. 224–225; 231–233], исключившая из числа автографов Епифания Прологи [4, с. 224–225]. Наши наблюдения и выводы в этом вопросе полностью совпадают с выводами М.Г. Гальченко. Отождествлять почерки Прологов и Стихираря 1380 г. нет оснований, поэтому Прологи в настоящей работе рассматриваться не будут, тем более что они не содержат экстратекстов, представляющих существенный интерес.

Тождество почерков в оставшихся двух рукописях тоже не бесспорно. Стихирарь 1380 г. переписан уставными почерками, а почерк Сборника житий, который принадлежит писцу Епифану, является преимущественно полууставным; сопоставить его можно только с почерком записей на полях Стихираря Тр. 22. При этом очевидно, что атрибуция в данном случае не может считаться надежной в силу по меньшей мере двух обстоятельств: текст записей недостаточно велик для того, чтобы проследить ряд важных для атрибуции закономерностей; записи выполнены очень мелким почерком, а это в свою очередь могло повлиять как на внешний облик письма, так и на особенности начертаний отдельных графем. Тем не менее в целом, с учетом всех фактов, мы склонны поддержать точку зрения о принадлежности обоих кодексов перу одного писца.

² См. этот же комментарий Соболевского в третьем издании Лекций уже с правильной датой [7, с. 15], а также [8, с. 15]. См. также [9, с. 91]; [10, с. 72]; [11, с. 99]; [12, с. 103]; [4, с. 228].

³ Стоит, правда, отметить, что не все аргументы Б.М. Клосса равноценны. Так, утверждая, что Епифаний-писец был монахом Троице-Сергиева монастыря, Клосс в качестве доказательства приводит запись на полях *ѿл чрнц*, однако нет никаких оснований считать, что этот текст Епифаний относил к собственной персоне (см. ниже комментарий к записи).

⁴ В настоящее время рукописи собрания Троице-Сергиевой лавры (фонд 304/1) РГБ, в том числе Тр. 22, 33, 34, доступны на сайте Троице-Сергиевой лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php?col=1>.

⁵ Е.М. Верещагин не рассматривал кодексы Тр. 33 и БАН 17.11.4.

Итак, каковы основные аргументы в пользу отождествления обоих писцов Епифаниев?

1. Отдельные фрагменты Сборника Тр. 34, как правило, первые страницы переписанных Епифанием житий, выполнены уставным почерком, который плавно перетекает в размашистый полуустав. Почерк этих начальных листов (л. 1–10б., 145, 157) внешне очень близок уставному почерку основного писца Стихиря Тр. 22 (см. илл. 1, 2). Однако близость почерков не ограничивается просто внешним сходством: совпадает целый ряд маркеров, важных для атрибуции уставного письма, — положение точки в строке, форма надстрочных знаков.

2. Полууставный почерк Епифания отличается обилием свободных горизонтальных начерков: это вынесенные над строкой перекадины **Т** и **Г**, плечо **Ъ**, нередко перекадина **Ѣ** (см. табл. 1). Данная особенность делает очень похожими почерки полууставных записей в Тр. 22 и основного текста Тр. 34, несмотря на то, что почерк записей на полях Стихиря сжат и неудобочитаем.

Таблица 1

Тр. 34	Тр. 22
ѿтого	воѣхѣ
въ	аѣхѣ
имѣнѣ	

3. Писец Епифан испытывал особую страсть к лигатурным написаниям, и это увлечение лигатурами выходило далеко за рамки обыденного. В переписанном им тексте лигатуры часты и во многих случаях совершенно непредсказуемы (см. табл. 2). Эта черта снова сближает рассматриваемые рукописные книги.

Таблица 2

Тр. 22	Тр. 34
ѣдѣнѣ	радѣнѣ
ѣпѣфанѣ ѣмѣнѣтѣскѣ	ѿѣпѣфанѣ
аѣхѣ	ѣмѣнѣ

4. В обоих кодексах мы обнаруживаем маргиналии, причем в обоих случаях эти маргиналии содержат греческие вставки, написанные славянскими буквами.

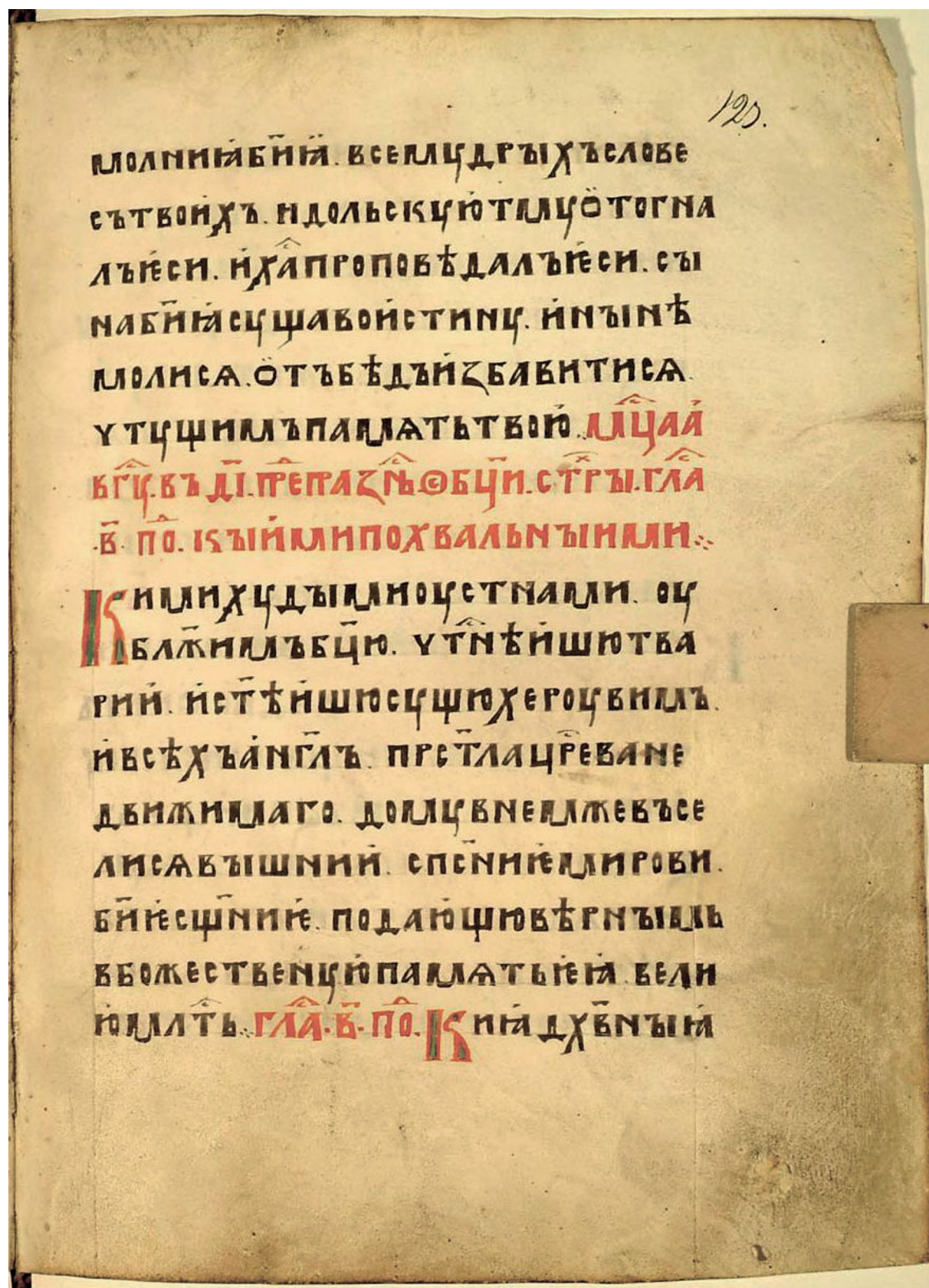
5. Наконец, и основной писец Стихиря, и старший книжник в Сборнике житий называют себя Епифаном.

2. Стихирь 1380 г. (Тр. 22)

2.1. О некоторых наблюдениях и выводах А.Л. Лифшица

А.Л. Лифшиц, изучая Стихирь Тр. 22 в рамках подготовки “Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в.”⁶, предложил датировать его 1403 г. Новая дата ненадолго была включена в список источников Словаря древнерусского языка [15, VIII, с. 13]. После рассмотрения записей М.А. Федоровой, осуществлявшей сверку словарных цитат, в Словарь вернулась прежняя дата — 1380 г. [15, X, с. 634].

⁶ Первый том Каталога вышел в 2002 г. [14]; сроки выхода второго тома, в который должен быть включен (или не включен) Стихирь Тр. 22, неясны.

Илл. 1. Стихирарь Тр. 22, л. 123

Скептически, судя по всему, отнеслись к новой дате издателя “Каталога памятников древнерусской письменности XI–XIV вв.” [16, с. 68], которые, хотя и помещают ссылку на работу А.Л. Лифшица, тем не менее оставляют памятник среди рукописей XIV в. Нельзя не отметить, что исследование Лифшица соответствует наметившейся относительно недавно тенденции подвергать сомнению указанную в источнике и устоявшуюся в историографии дату⁷. Разумеется, указанные даты нуждаются в проверке, однако на практике оказывается, что в качестве альтернативы предлагаются весьма субъективные и часто не-верифицированные представления о распространении графико-орфографических инноваций, появлении палеографических маркеров и в целом письма определенного облика.

Наше изучение записи на л. 48 подтверждает традиционную дату создания памятника — 1380 г., т.е. мы смогли прочитать там то же, что и И.И. Срезневский, однако мы полагаем, что будет неправильно оставить без ответа кодикологические, палеографические, лингвистические и исторические аргументы А.Л. Лифшица. В противном случае может возникнуть впечатление, что нам нечего возразить Лифшицу по существу, а сам исследователь, не располагая техническими средствами, позволяющими разглядеть указанную Епифанием дату, сделал все правильно и корректно датировал кодекс на основании палеографических маркеров и исторических данных.

Рассмотрим по порядку основные положения исследования А.Л. Лифшица.

1. Большая часть текста Стихираря, по мнению Лифшица, переписана не Епифанием. Епифанию принадлежат “киноварные приписки на полях книги, незначительная часть текста стихир” и киноварные заголовки [13, с. 98]. Основной текст Стихираря, так же как и текст чернильных экстратекстов, написан другим писцом, “чья грамотность оставляла желать лучшего” [Там же].

В действительности палеографический анализ памятника свидетельствует о том, что большая часть текста (ок. 120 листов — см. ниже) переписана Епифанием; участие других писцов в работе над кодексом носит явно ученический характер. Они переписали фрагменты от нескольких строк до двух десятков листов. Почерк Епифания довольно надежно маркирован: наиболее яркими чертами являются графема **р**, полностью вписанная в строку, и точка, расположенная внизу строки. Большинство записей на полях также выполнены Епифанием. Исключение составляют лишь две записи: текст на нижнем поле листа 96, в котором писец-ученик (переписывавший основной текст на этом листе) сообщает, что начинает работу над новой тетрадью без старшего писца-наставника (см. ниже); запись на л. 107 об. молитвенного содержания, скорее всего, принадлежащая тому же писцу.

О низком уровне профессиональной подготовки основного писца рукописи (не Епифания), по мнению Лифшица, свидетельствует представленный в тексте графический эффект смешения **є**, **ь** и **ѣ**. Однако на самом деле данный эффект (точнее, эффект **є**→**ь**) последовательно представлен лишь на небольшом отрезке текста, принадлежащем одному писцу-ученику (см. ниже).

Квалификация Епифания не вызывает каких-либо нареканий. Еще М.Г. Гальченко за несколько лет до публикации А.Л. Лифшица отмечала, что в Стихираре практически отсутствуют механические ошибки, такие как пропуск букв и слогов [4, с. 225]. Наши наблюдения над графикой и орфографией Стихираря полностью соответствуют выводам Гальченко.

2. В тексте Стихираря, как полагает А.Л. Лифшиц, присутствуют следы второго южнославянского влияния, среди которых: использование в фонетическом значении графем **ѣ**, **ѣ**, **ѣ**, употребление после согласных **ѡ**, написание **ѡ** в значении [ja], написание **ѣ** в позиции **tert*, причем все перечисленные орфограммы представлены как в тексте Епифания, так и другого, менее квалифицированного, писца (писцов) [13, с. 97–98].

Весьма показательно, что А.Л. Лифшиц обнаружил следы второго южнославянского влияния там, где их не нашла М.Г. Гальченко [4, с. 228–232].

На самом деле орфограмма **ѡ** = [ja] связана лишь с позицией конца строки (**сѣѡѡѡ** |37v — Еп., **вѣѡѡѡ** |70r — 26, **ѡ ѡѡѡ** |81v — 26), что типично для всего древнерусского периода. Неверно и утверждение, что

⁷ Так, А.Л. Лифшиц предлагает датировать Архангельское евангелие 1092 г. 1-й половиной — серединой XII в. на основании того, что “особенности почерка и орфографии памятника, его орнамента, кодикологические особенности, текстология” указывают на этот период [17, с. 184]. При этом исследователь не считает нужным раскрыть ни одно из озвученных положений (см. критику в [18], а также детальный разбор экстратекстов Архангельского евангелия в работе [19]). А.А. Турилов предлагает передатировать Псалтырь княгини Марины 1296 г. лишь на основании “облика письма” [20, с. 20] (см. по этому поводу также [14, с. 569]; [21]; [22, с. 185–191]).

весь комплекс орфограмм не ограничивается лишь почерком Епифания. В действительности писцы-ученики не используют графему *ѣ*, а Епифаний никогда не писал *ѣ* в позиции **tert* (этот тип орфограмм встречается лишь на отрезке текста Стихираря, переписанном писцом 26, — см. ниже). Кроме того, *ѣ*, *ѡ* употребляются только в именах собственных, что является нормальным для древнерусского периода, а *ѱ* встретила лишь два раза — в записи на л. 112 об. и, возможно, на л. 107 об.: *ѱл чрнц* 112 об.; *помози ги [ѱа?]* 107 об. (ср., к примеру: *ѱалъ ксмъ павымъ перомъ. Апостол 1307 г. ГИМ, Син. 722, 37 об.*). Всего одним примером ограничено употребление омеги после согласных: *кѡзмъ* 38. Т.е. во всех случаях мы имеем дело либо со стандартными для древнерусского периода орфограммами, либо с единичными примерами, которые сами по себе (не будучи системным явлением) не могут указывать на второе южнославянское влияние.

Употребление графемы *ѣ* в позиции **tert*, представленное в Стихираре только в тексте одного писца-ученика, без других, более ярких и очевидных, орфографических маркеров также не может быть признаком второго южнославянского влияния (см. [4, с. 231]).

Единственная орфограмма, которую М.Г. Гальченко связывает в Стихираре Тр. 22 со вторым южнославянским влиянием, — употребление формы вокатива в функции И.ед.: *ѡргик во|пикть ти* 48 [4, с. 231]. Таким образом, орфография Стихираря Тр. 22 типична для восточнославянских рукописей к. XIV в., а единичные (несистемные) примеры (как и вязь — см. ниже), связанные, возможно, с влиянием южнославянской орфографии, разумнее объяснить знакомством Епифания с южнославянской письменной традицией.

3. Косвенным свидетельством в пользу поздней датировки рукописи, по мнению А.Л. Лифшица, является упоминание в тексте записи на л. 40 Исакия Андроникова. Исследователь утверждает, что “Андроников” не может быть отчеством, поскольку Андроник — «не мирское, а монашеское имя, и, скорее всего, “Исакий Андроников” — Исакий из Андроникова монастыря» [13, с. 98]. И далее: «Очень вероятно, что упомянутый Исакий — настоятель монастыря, известный по записи в монастырском синодике и относящийся, несомненно, к XV в. Да и само название монастыря “Андроников”, похоже, должно несколько отстоять по времени от кончины преподобного» [Там же]. Исторические аспекты этого тезиса рассмотрены А.В. Лаврентьевым [24, с. 217], который отмечает, что настоятелем Андроникова монастыря в 1403 г., т.е. в тот год, которым А.Л. Лифшиц предлагает датировать Стихирарь, в действительности был Савва, второй номер в списке Синодика, на который ссылается Лифшиц (в то время как Исакий в Синодике упомянут лишь пятым) [Там же]⁸.

Кроме того, с формальной точки зрения *андрониковъ* — патроним. Использование этой лексемы для обозначения лица, связанного с Андрониковым монастырем, вызывает вопросы, тем более рядом с прилагательным *симоновский*. Не считает нужным Лифшиц как-либо обосновать утверждение, что имя *Андроник* было исключительно монашеским. В то же время обращение к именному указателю “Грамот Великого Новгорода и Пскова” [25] снимает все сомнения. Из двинских грамот сер. XV в. мы знаем по крайней мере одно светское лицо с именем Андроник и четверых светских лиц с отчеством Андроников [25, с. 217, 235, 239, 291]. При этом сокращенный вариант имени Андроник — Андрон и отчество Андронов встречаются гораздо чаще.

4. Явным анахронизмом, по мнению А.Л. Лифшица, является использование Епифанием изощренной вязи, нетипичной для 80-х годов XIV в. В действительности самым ранним древнерусским датированным памятником, содержащим образцы вязи, является Рязанская кормчая 1284 г. (РНБ, Ф.п.П.1) [27, с. 395]. Кроме того, вязь встречается в Воскресенской кормчей (ГИМ, Син. 131), созданной на рубеже XIII и XIV вв., и, разумеется, используется в декоративно-прикладном искусстве Древней Руси [Там же]. Появление вязи в Рязанской кормчей объясняют влиянием южнославянского антиграфа [27, с. 135–152]; [26, с. 395] либо южнославянской выучкой писцов [28, с. 10–11], однако ситуацию это не меняет. Ранние образцы вязи, несомненно, подтверждают знакомство древнерусских книжников с данной декоративной техникой письма.

М.Г. Гальченко рассматривает использование вязи в Стихираре 1380 г. как дополнительное свидетельство в пользу отождествления писца Епифана и Епифания Премудрого: “Употребление такой вязи,

⁸ А.В. Лаврентьев отмечает, что это обстоятельство подтверждает еще и запись в Изборнике 1403 г., сделанная писцом Онфимом [23, с. 217]; [24, с. 201].

очевидно, говорит о высоком профессионализме писца и его знакомстве с греческой и южнославянской книжными традициями” [4, с. 228]. Данный аргумент нельзя считать надежным, однако в этом и нет необходимости, поскольку в пользу принадлежности кодекса Тр. 22 перу именно Епифания Премудрого высказано существенное число куда более надежных аргументов (см. об этом выше). Так что если признать эту атрибуцию убедительной, проблему анахронического употребления вязи в Стихираре 1380 г. следует считать совершенно надуманной, а использование вязи Епифанием легко объясняется хорошим знакомством книжника с южнославянской письменной традицией.

5. Анахронизмом, по мнению А.Л. Лифшица, является появление на л. 129 имени Тохтамыша. “Для 1380 г., — пишет исследователь, — упоминание этого хана Золотой Орды представляло бы собой аномалию” [13, с. 99]. В этом пункте с Лифшицем соглашается А.В. Лаврентьев, считающий, что “три недели спустя после Куликовской битвы о существовании на белом свете такого хана на Руси явно еще не догадывались” [23, с. 216], и указывающий, что это имя стало известно только к концу 1380 г. К слову, А.Л. Лифшиц в своих высказываниях гораздо осторожнее Лаврентьева, поскольку настаивает лишь на том, что в 1380 г. имя Тохтамыша “не было актуальным, тем более актуальным настолько, чтобы попасть без каких-либо комментариев на поля богослужебной книги” [13, с. 99]⁹. В действительности как позиция Лаврентьева, так и позиция Лифшица в равной степени ненадежны. Мы не знаем, что было актуальным или представляло интерес для Епифания Премудрого (или любого другого древнерусского книжника) в 1380 г., как и то, что было им известно спустя три недели после Куликовской битвы. Однако А.В. Лаврентьев допускает довольно грубую ошибку. Когда исследователь утверждает, что имя Тохтамыша не могло быть известно в сентябре 1380 г., он не учитывает того, что сентябрем датируются лишь записи на лл. 40, 48 и 56, в то время как запись **тохтaмышъ** сделана на л. 129. Из содержания записей мы знаем, что на переписывание одной тетради у Епифания уходило 3–5 дней. При усредненных показателях — 1 тетрадь за 4 дня — к написанию л. 129 книжник мог приступить не ранее начала ноября (см. [3, с. 94]). И это без учета того обстоятельства, что ок. 20 листов между л. 56 и 129 переписывали менее опытные, чем Епифаний, писцы. В октябре–ноябре 1380 г., судя по всему, происходило основное противостояние Мамай и Тохтамыша, завершившееся победой последнего на Калке и восшествием на престол Золотой Орды [29, с. 194–195]; [30, с. 68–69]. Полагаем, что эти важные политические события вполне могли представлять интерес для Епифания.

6. Наконец, по мнению А.Л. Лифшица, в пользу поздней датировки рассматриваемого кодекса свидетельствует “несомненное” тождество почерков в Стихираре, Прологе Тр. 33 и Сборнике Тр. 34 [13, с. 99–100]. И этот факт “делает практически несомненной дату написания Стихираря: 1403 г.”. [13, с. 100].

Как уже отмечалось ранее, М.Г. Гальченко весьма убедительно оспорила принадлежность Пролога Тр. 33 Епифанию [4, с. 224–225], а говорить о тождестве почерков в Тр. 22 и 34 тоже довольно сложно, так как в одной рукописи Епифаний пишет уставом, а в другой старшим полууставом, и личность старшего писца в обоих кодексах отождествляется на основании комплекса признаков, среди которых почерк занимает совсем не первое место.

Однако гораздо больше возражений вызывает уверенность Лифшица в том, что рукописи, созданные с интервалом в 20 лет и более, не могут принадлежать одному писцу. Действительно ли этот аргумент является настолько неоспоримым, каким его пытается представить исследователь? Ведь гораздо больше внимания он уделяет другим, как кажется, косвенным доказательствам, в то время как “неоспоримый” аргумент оказывается совсем нераскрытым и лишь вскользь упомянут в самом конце статьи. Собственно, насколько большим мог быть трудовой стаж древнерусского книжника, А.Л. Лифшиц не уточняет. Тем не менее мы не видим каких-либо оснований ограничивать период трудовой деятельности древнерусского писца одним, полутора или даже двумя десятилетиями. Так, Захария, автор пространного послесловия Псалтыри княгини Марины (1296 г.; ГИМ, Син. 235), писал о себе: **ѣмѣ|а из дѣтѣска ѡбъѣа | мнѣ написавъ бѣслова |а стѣи книгъ. оуже | прѣ старости емѣ бѣвѣ | списа на воѣ. ѡуангліѣ | ѡпрако**, — т.е. сообщил, что занимался переписыванием книг с детства до самой старости. И это, как кажется, не должно вызывать удивления. Напротив, предположение о том, что древнерусский писец, овладев книжным ремеслом, спустя всего десятилетие прекратит переписывать книги, представляется довольно сомнительным.

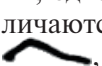
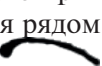
⁹ Тут невольно задаешься вопросом, какие именно “актуальные” имена, с комментариями и без них, заслуживали упоминания в богослужебной книге.

Писец Явило, по мнению Л.А. Коробенко, создавал дошедшие до нас рукописи на протяжении минимум трех десятилетий [31]. Если А.А. Гиппиус и ограничивает период создания пономарем Тимофеем принадлежащих его перу рукописей и грамот, то это, очевидно, связано с тем, что в 60-е годы XIII в. трудовой стаж новгородского книжника насчитывал не менее трех десятилетий и “его долгая карьера писца и летописца уже близилась к своему завершению” [32, с. 81] (см. также [33, с. 8–12]). На протяжении нескольких десятилетий переписывал книги Гавриил Урик [34] и некоторые другие южнославянские писцы-каллиграфы [35, с. 68]; [36, с. 323].

Незначительное число известных нам примеров длительной и плодотворной книжной карьеры все не означает, что таких было немного. Просто в некоторых случаях нам повезло и до наших дней сохранилось существенное (заметное) число книжных памятников, созданных одним лицом, а после Захарии, к примеру, сохранилась только Псалтырь кн. Марины, хотя сам он признается, что переписал много книг.

2.2. Почерки Стихиаря Тр. 22

Большая часть рукописной книги принадлежит перу Епифания. Из 148 листов кодекса он переписал около 120. При этом им были выполнены практически все киноварные заголовки. Отличия почерка Епифания от всех остальных почерков довольно заметны. Как уже отмечалось ранее, типично епифаниевскими маркерами являются точка внизу строки и ρ, вписанная в строку.

Помимо почерка, принадлежащего Епифанию, в кодексе представлено еще 5 почерков, принадлежащих второстепенным писцам. Для удобства мы обозначили эти почерки: 2а, 2б, 2в, 2г, 2д. Следует отметить, что принадлежность почерков 2а и 2б разным писцам неочевидна. Эти почерки очень близки, однако при внешнем сходстве и совпадении значительного числа начертаний почерки все же отличаются рядом элементов, наиболее очевидным из которых является форма покрытия: 2а, 2б.

Границы почерков второстепенных писцов¹⁰:

2а: 25v1–26r4, 26r6 (каа) – 18; 27v1–5 (до причастни|ка.); 29v1–30r6 (до вашю); 31v8–11 (во|пощениа)

2б: 70r4 (тѣмь) – 70r16 (наша.); 75r9–11 (повѣди); 75v1 (в том числе киноварный заголовок) – 9 (гри|горье.); 75v16–76r19, 76v17–78r19, 78v18–79r18 (своимъ.); 79v1–12; 80r1–87r17; 89r1 (и молчаливо) – 95v12 (в том числе часть киноварного заголовка на этой странице; остальные киноварные заголовки на данном отрезке выполнял Епифаний); 96r1–98r10 (тѣмь); 98v1–99r13 (сѣзданию); 99v5–100v10 (стадо); 101v1 (Гѣтрпъ|чьскни) – 3 (ѡѡдоре.); 101v11–102v9 (взъываше); 103r11 (тѡниъ) – 103v6 (мъчь); 104v9 (и по градо|мъ) – 105r14 (к ѡ|мѣ); 105v1 (кътъ|назиданіѣ|кътъ) – 105v3; 106r11–106v15; 107r13–108r7; 110r15 (ѡле) – 110v6;

2в: 102v9 (тѣ) – 12; 103r7 – 11 (земли);

2г: 103v6 (ѡлѣчити) – 17; 104r2 (всквѣ|рнѣ) – 104v9 (хѣ; в том числе киноварный заголовок на 104r–v).

2д: 111r17–111v10; 112r5 (вѣроу) – 112v.

Участие второстепенных переписчиков явно носит ученический характер, т.е. они выполняли свою работу под руководством Епифания. Такая схема распределения обязанностей в работе над кодексом хорошо известна [37]; [38].

Это подтверждается не только спецификой смены почерков, но и содержанием записи на л. 96, выполненной, как и сам начальный лист тетради, писцом почерка 2б. Писец-ученик пишет, что начинает работу (над очередной тетрадью) в отсутствие писца-наставника (см. ниже). Отметим, что именно этому писцу принадлежит целый комплекс орфограмм, не представленных в тексте Епифания и других переписчиков. Наиболее интересные из них следующие:

1. Графический эффект $\epsilon \rightarrow \text{ъ}$. Переписчик регулярно пишет ъ в позиции исконного /е/. Обратных замен мы не обнаружили, что, как кажется, должно указывать на гиперкорректную природу данного

¹⁰ Границы почерков указываются с точностью до словоформы (только в одном случае писец 2б дописал словоформу после Епифания – см. 105v1). В скобках указывается либо первое, либо последнее слово, переписанное тем или иным почерком. В тех случаях, когда границы почерков совпадают с границами строк, указание на словоформу отсутствует. Указание на строку отсутствует тогда, когда переписчик начинал работу с нового листа или страницы.

эффекта — писец распространил известные ему традиционные орфограммы с **ь** в позиции сильного редуцированного на примеры с исконным /е/: **пытрѣ** 76г, **пытра** 106 об., 107 об., **вьригѣ** 76г, **чѣмѣ** 76 об., **Оутвѣржѣнѣ** 78, **добѣльстѣнѣ** 78, **вѣ пѣль | нахѣ** 78, **дрѣвнаго** 82, **чѣтырѣдесѣть | невѣ** 82, **кѣдрѣ** 84, **нашѣго** 97, **лѣвѣнтѣ** 103 об.

2. Отмеченная А.Л. Лифшицем орфограмма **трѣт** в позиции **tert* (**прѣшьдѣ** 78 об., **прѣхода** 79 об., **врѣмѣнѣнок** 89, **ѿ врѣда** 100 об., **врѣмѣнѣнѣ** 78 об., но **врѣмѣнѣно** 82, а также **прѣвѣванѣнѣмѣ** 76г, где использован **ь**, обычно представленный в позиции /е/), известная в раннедревнерусских памятниках и нередко встречающаяся и в позднедревнерусский период [4, с. 231].

3. Орфограмма **скѣрбѣ**-, традиционно связываемая с южными регионами Древней Руси [39, с. 15, 26]; [40, с. 28]; [41, с. 46–47]; [42, с. 82] (см. также [43, с. 794]): **скѣрбѣ | шѣмѣ** 76г, **скѣрбѣхѣ** 78; но **скѣрбѣшѣмѣ** 95.

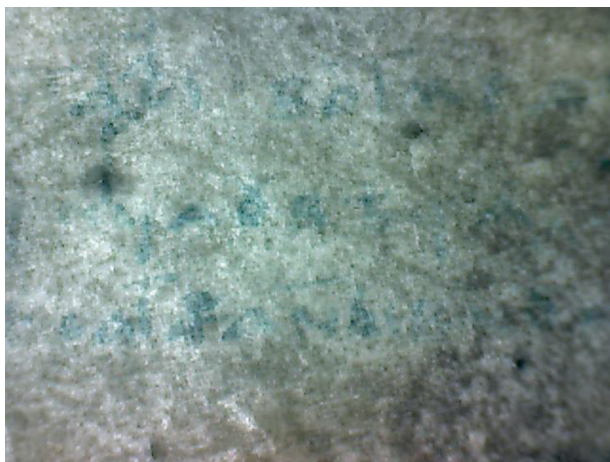
4. Примеры, напоминающие новый **ятѣ** (**врѣмѣнѣнѣ** 78 об., **врѣмѣнѣно** 82, **вѣ | сѣмѣнѣнѣ** 81 об.). Впрочем, считать надежными их нельзя, так как два примера могут объясняться влиянием предшествующего слога (ср. также явный пример антиципации: **вѣсен вѣсѣ | лѣнѣнѣ** 91–92; но **вѣсѣнѣнѣ** 99, где опять представлен **ь**, обычный в позиции /е/).

Кроме того, можно отметить единичный пример суф. — **ѣши** — в форме сравн. ст. после исконно мягкого согл.: **сладѣѣши** **ранѣ** 86 об. (см. [44, III, с. 288]).

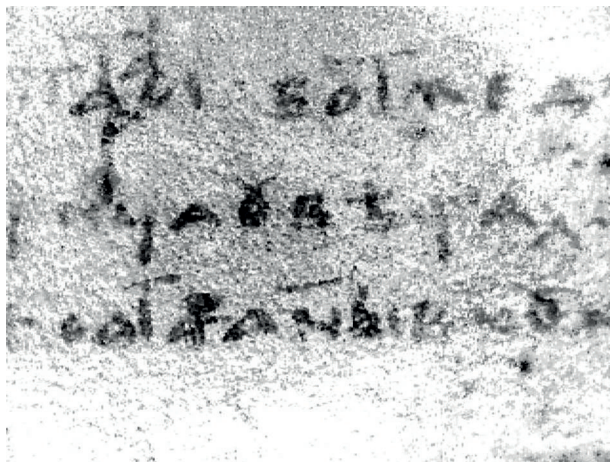
Южные особенности орфографии писца 2б не позволяют однозначно ответить на вопрос о причинах их появления. Тем не менее здесь может быть лишь два объяснения: либо писец был носителем южно-русского диалекта, либо он переписывал антиграф, в котором южные или юго-западные орфографические особенности были представлены (при этом в тексте Епифания, как писца более опытного, маркированные региональные орфограммы оригинала не отразились).

2.3. Методы работы с записями на л. 40 и 48 в Стихираре Тр. 22

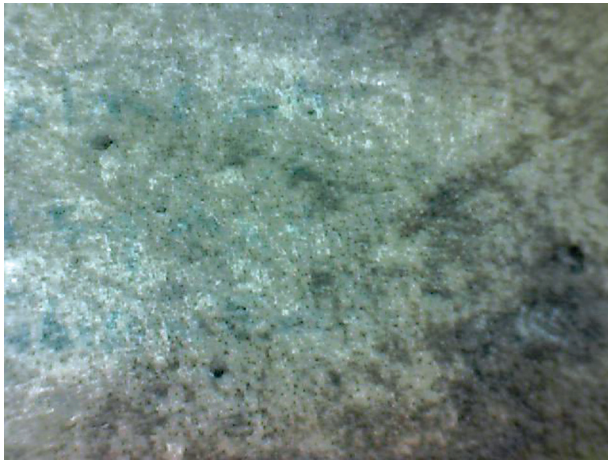
Записи изучались как *de visu*, так и по фотокопиям, специально для нас изготовленным в РГБ. К сожалению, наиболее эффективный метод изучения угасающих текстов — с помощью длинноволновой ультрафиолетовой лампы (т.н. мягкий ультрафиолет) — оказался в НИОР РГБ под запретом. В качестве альтернативы нам был предложен метод электронной экспертизы текста, суть которого заключалась, как выяснилось, в изготовлении снимков на цифровой микроскоп. Какую-либо информацию об этом устройстве (его название и технические характеристики) нам получить не удалось. В итоге в нашем распоряжении оказалась серия фрагментарных снимков довольно низкого разрешения и качества, однако дальнейшая обработка в графическом редакторе (преимущественно цветовая коррекция) позволила прочитать значительную часть текста (см. илл. 3–4).

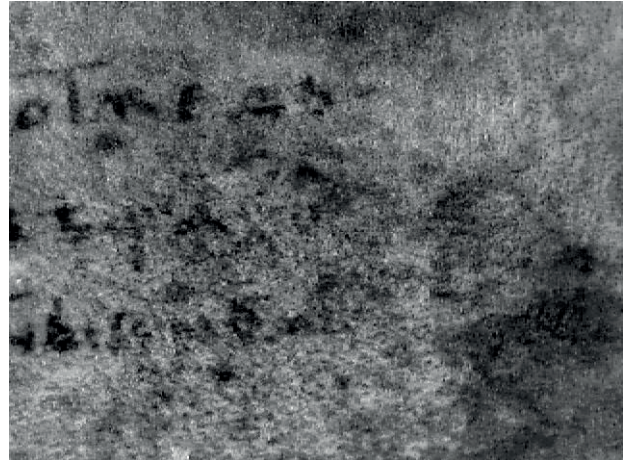
Илл. 3а. Фрагмент записи на л. 40 до применения цветовой коррекции

Илл. 3б. Фрагмент записи на л. 40 после применения цветовой коррекции

Илл. 4а. Фрагмент зап. на л. 40
до применения цветовой коррекции

Илл. 4б. Фрагмент зап. на л. 40
после применения цветовой коррекции

Работа с рукописью *de visu* осуществлялась с применением десятикратной лупы, оснащенной системой светодиодной подсветки, обеспечивающей различные углы падения света на поверхность пергамена. Это позволило проверить и уточнить данные, полученные при анализе цифровых снимков, и в некоторых случаях прочесть то, что не видно на фотокопиях. Окончательно избавиться от конъектур нам, к сожалению, не удалось, однако они остались лишь на уровне отдельных букв, и это не препятствует корректному прочтению словоформ.

В качестве иллюстративного материала к статье используются снимки, изготовленные в рамках “электронной экспертизы” и размещенные в сети Интернет на сайте Троице-Сергиевой лавры (<http://stsl.ru/>). К большинству снимков мы применили общую цветовую коррекцию, позволившую выделить текст на фоне пергамена, сделать его более заметным. Для иллюстрации некоторых словоформ мы объединили фрагментарные снимки в автоматическом режиме графического редактора Photoshop.

2.4. Записи Епифания в Стихираре Тр. 22

Текст записей воспроизводится без упрощений. Прописные буквы **Г**, **Р** и **Т** используются для обозначения увеличенных и вынесенных за пределы строки букв (как отмечалось выше, эта черта характеризует полууставный почерк Епифания). Лигатурные написания выделяются простым подчеркиванием; в качестве разделителя двух и более идущих подряд лигатур используется знак /. В угловых скобках <> даются конъектуры и полностью утраченные фрагменты. В последнем случае используются скобки с точками внутри <...>, число которых соответствует предполагаемому числу утраченных букв. При утрате трех и более букв, а также в тех случаях, когда количество утраченных графем надежно установить нельзя, используется троеточие <...>. В квадратные скобки [] помещаются поврежденные буквы и фрагменты текста, которые нельзя прочесть надежно из-за утраты значимых элементов, но которые достаточно надежно восстанавливаются в контексте.

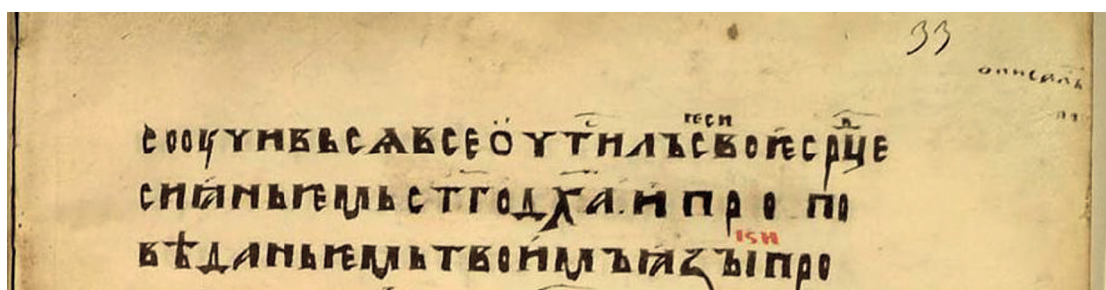
Л. 1 об. Илл. 5. Киноварная запись на нижнем поле, выполненная сложной вязью, впервые была прочитана и опубликована М.Н. Сперанским, увидевшим в ней образец тайнописи [45, с. 148]¹¹.

¹¹ Неслучайно М.Г. Гальченко по поводу второй части текста написала следующее: “Далее идет слово сложной вязью, не поддающееся расшифровке” [46, с. 128].

Илл. 5

МНОГОГРЕШНЫЙ РАБЪ БИѢ ЕФИФАНЪ ВЪ НЕДОСТОЯНИИ СВОЕМЪ НАПИСА СИ
Л. 33. Илл. 6. Чернила.

Илл. 6

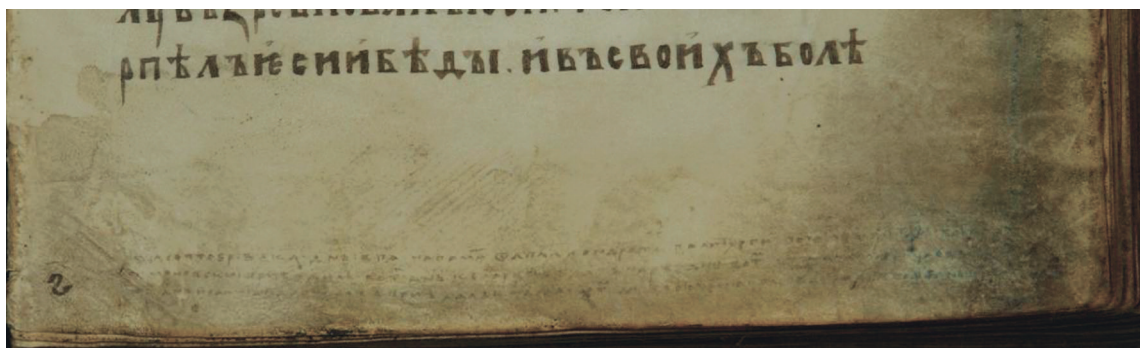
описалъ | по

Запись относится к исправлению во второй строке.

по: непонятно, что Епифаний хотел обозначить этим по. Возможно, имеется в виду исправленный текст — лишний слог или что-либо другое.

Л. 40. Илл. 7–8. Наиболее пространный и содержательный записи Епифания, традиционно привлекающая особое внимание историков. Интерпретации изложенных в ней фактов посвящен ряд работ [47, с. 1411–1414]; [48, с. 191–193]; [23, с. 213–228].

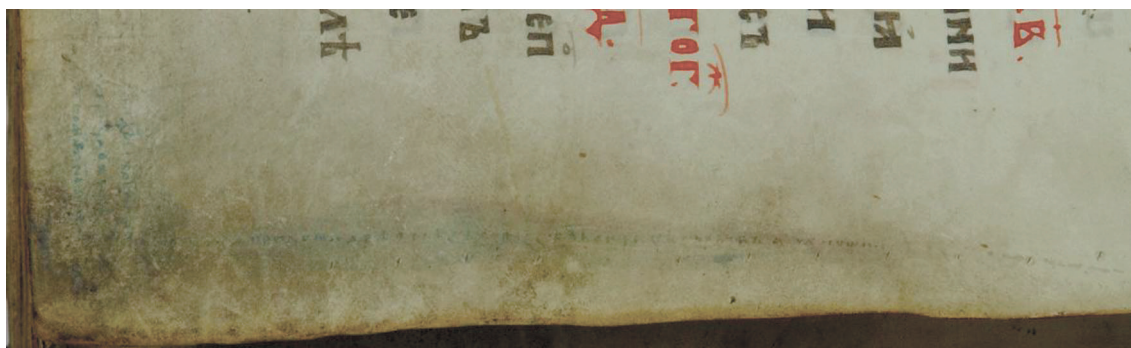
Нижнее поле:

Илл. 7

мѣа септѣбр. въ ка. днѣ. в па. на памѣ о апла кондрата. по литурги^[н] почата бѣ пѣ/ти.
т/агр/ат/ сѣ. во тже дѣ. | симоновскіи приѣздилъ. во тѣ. днѣ келарь поѣхалъ на рѣзань. во тѣ дн<?> ма-
лаго чернца ѿвѣщахѣ | во тѣ днѣ исакіи андрониковъ приѣхалъ к намъ. во тѣ дн<ь> вѣсѣть при іако лиТ-
ва Градѣтъ с аГ/аРѣ/ны в<.>Ѹ<...>

Внешнее поле:

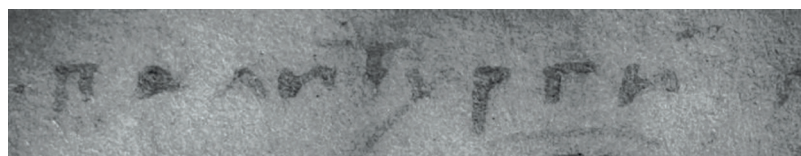

Илл. 8

во т^н днѣ придоша двѣ телѣзѣ со мнозѣмъ скрипѣньемъ въ а чѣ ноши:

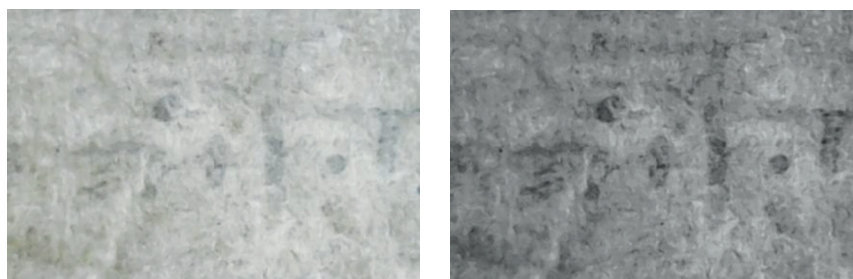
Ⲫ: Ⲫ — о агиос (ὁ ἅγιος ‘святой’) [50, № 70]. Регулярное сокращение, представленное практически во всех киноварных заголовках: см., к примеру, Ⲫ л. 33.

лиТургин^[н]:

Илл. 9

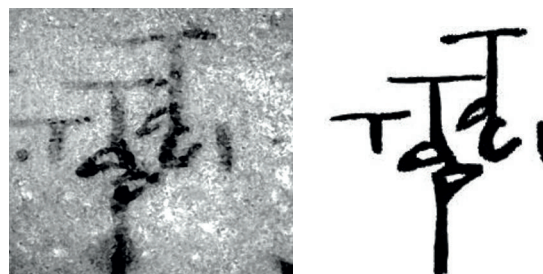
пн̄/Тн̄:

Илл. 10а, б

Срезневский, Вздорнов: пн̄т, Лифшиц: пн̄, Гальченко: п-н̄-т.

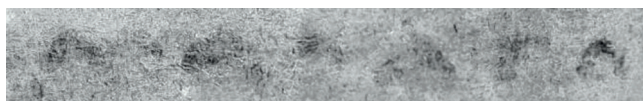
т/атр/ат/ с: Илл. 3–4, 10.

Илл. 11а, б

Срезневский: тѣр ѿ; Гальченко: тат-р<...>; Вздорнов: татр<атъ> 6; Лифшиц: татр ѿ; Клосс: тат-ратъ 6; Столярова [50]: татр<адъ> 6. В действительности в данном случае мы имеем дело со стандартным оборотом. То же самое читается на л. 48 (см. ниже).

малаго:

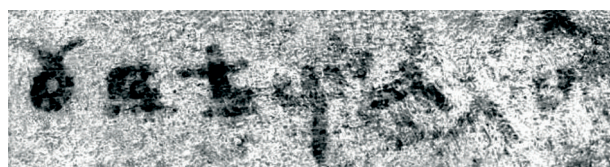

Илл. 12

Вздорнов, Гальченко: *не прочитано*. Лифшиц: [.а.а.]; Клосс: нача; Срезневский, Шляков: ма: ага. Форма прочитана (правильно) Т.А. Сумниковой при подготовке картотеки Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.).

Несмотря на то, что данное чтение можно считать вполне надежным, смысл этого определения, как и всей фразы в целом, остается неясным. Т.е. кто такой *малый (малой) чернец* и в чем его “увещали”, непонятно. Однако в целом эта неясность как раз характеризует весь текст записи на л. 40. Епифаний эксплицирует лишь ключевые моменты описываемых событий, при этом значительная часть информации, хорошо известная как самому книжнику, так и, вероятно, другим монахам Троице-Сергиева монастыря, остается за пределами текста.

увѣщахѹ:

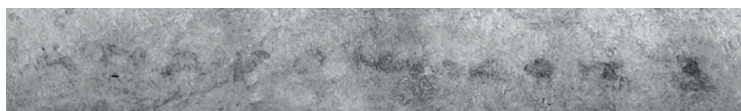

Илл. 13

Срезневский: увѣщали; Гальченко, Лифшиц: увѣ<...>; Вздорнов: увеща...; Клосс: увѣща...; Столярова: увѣ<...>.

во тѣ днѣ: Столярова: <...>ьр.

андрониковъ:

Илл. 14

Срезневский: Андреековъ.

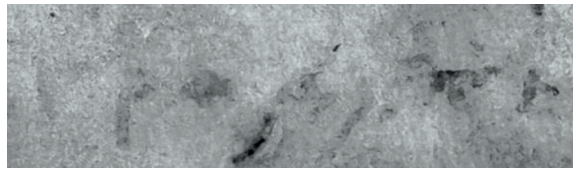
литва:

Илл. 15

Столярова: лѣтва.

Градѹть:

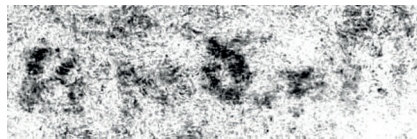

Илл. 16

Столярова, Лифшиц: градѹть.

аг/аРга/ны: см. табл. 2. Лифшиц: агараны.

в<.>Ѹ<..>: Илл. 4, 17.

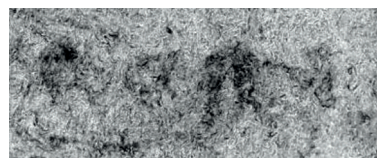
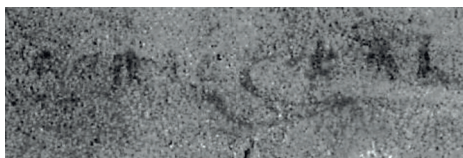

Илл. 17

В предшествующих работах не читалось, однако предлог в и лигатура Ѹ позволяют реконструировать с высокой степенью надежности в <р>Ѹ<сь>. Отметим, что сочетание *въ роусь* (с предлогом *въ*) при указании цели движения является стандартным для древнерусского периода. По данным картотеки имен собственных Словаря древнерусского языка, которая включает все оригинальные источники XI–XIV вв., данное сочетание представлено в 68 примерах из 80 (в остальных случаях используется сочетание *на роусь*)¹².

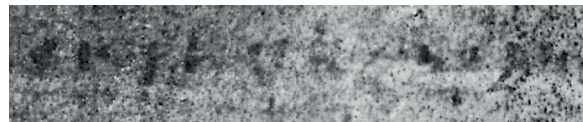
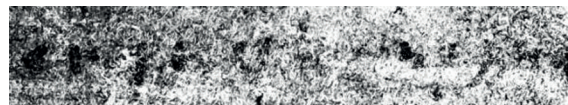
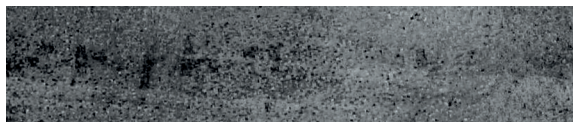
во т^ѣ днѣ: Столярова: <...>шь.

со мнозѣмъ:

Илл 18а, б

скрипѣньемъ:

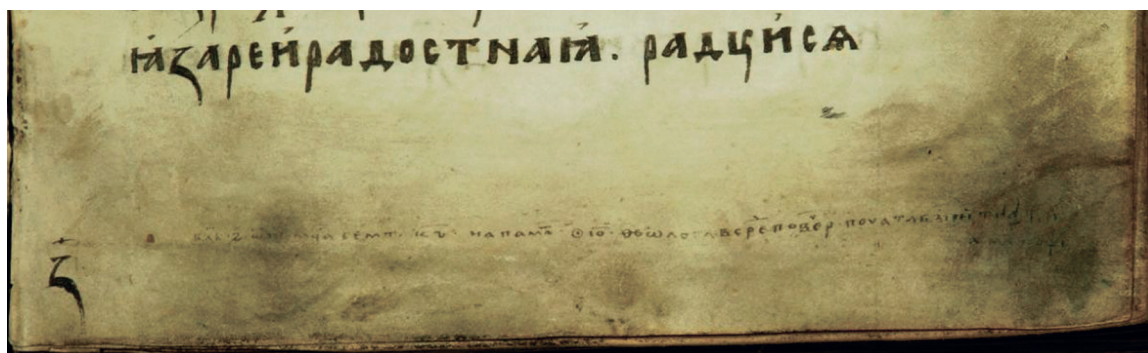
Илл. 19а, б, в, г

Вздорнов: скрипень<..>; Столярова: скрѣпень<..>; Лифшиц: скрепѣньемъ.

Чтение **скрипѣньемъ**, представленное еще в работе И.И. Срезневского [51, с. 241], позволяет избавиться от странной огласовки **скрепѣти**, вынуждавшей предполагать в этом корне нулевую ступень [15, XI, с. 239: скръпѣные].

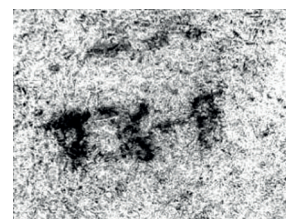
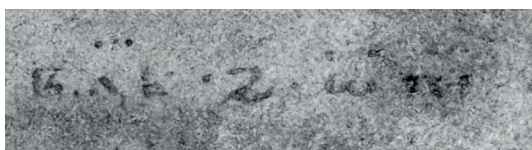
¹² В среднерусский период, вероятно, ситуация изменилась. По данным Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>) в памятниках XV–XVII вв. сочетание *на Русь* встречается в два раза чаще, чем *въ (в) Русь* (467 примеров vs. 242).

Л. 48.

Илл. 20

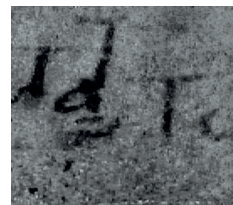
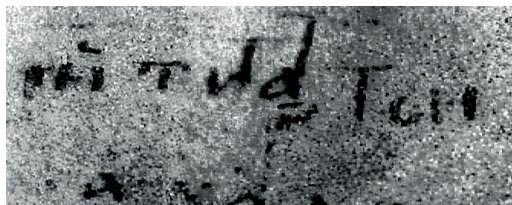
в. лѣ̑. ѣ̑. ѡ̑ пи. мѣ̑а семѣ̑. кѣ̑. на памѣ̑. ѿ̑ то̑. ѡ̑ѡлога в сре̑ по вѣ̑р. почата бѣ̑ пѣ̑т/и Т/аТр/аТ си | .а̑.
 чѣ̑ ноци
пи:

Илл. 21а, б, в

почата: Столярова: початы.

Т/аТр/аТ си:

Илл. 22а, б

Срезневский: Тѣ̑тр г; Вздорнов: тат...; Гальченко: а.т.а.; Столярова: татр<адъ>; Лифшиц: татра<т> си.

Основной интригой записи на этом листе является, несомненно, дата. А.В. Горский читал ѣ̑. ѡ̑ та̑ [52, с. 135]. И.И. Срезневский изначально видел здесь 1310 г. [53, с. 281], т.е. вторая часть даты читалась как пи. Ошибочность такой интерпретации очевидна, так как в 1310 г. 21 сентября приходилось на понедельник, а 26 — на субботу. Кроме того, в записи появлялся очевидный анахронизм — упоминание игумена Симонова монастыря, основанного ок. 1370 г. Уже во втором издании “Памятников” ученый исправил ошибку и указал 1380 г. как год создания рукописи [51, с. 240]. Срезневский не комментировал специально чтение даты, но последовательность пи, при наличии всего трех просматриваемых мачт, возможна только при лигатурном написании. Именно эта точка зрения утвердилась в отечественной историографии и была подтверждена и повторена в большинстве последующих работ [49, № 70]; [2, № 538]; [10, с. 72]; [4, с. 227] и др. А.И. Соболевский упоминает эту рукопись с датой 1331 г. [6, с. 470]; [54, с. 13], однако очевидно, что этот год появился в результате какой-то ошибки [55, с. 632], так как противоречит предположению о том, что Стихирарь был переписан Епифанием Премудрым. Уже в 1903 г. в 3-м издании “Лекций по истории русского языка” ошибка была исправлена (см. [7, с. 15], а также [8, с. 15]). Вероятно, из работ Соболевского дата 1331 г. попала в работу Волкова [56, с. 36]. Т.А. Сумникова при

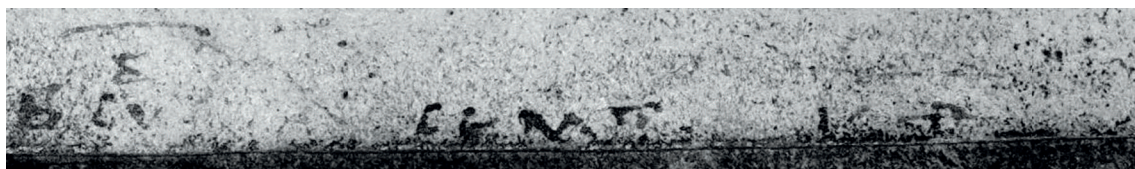
подготовке картотеки “Словаря древнерусского языка” прочитала дату следующим образом: $\text{҃҃. Ѡ \text{VI}^{13}}$. Такое прочтение для второй части даты предлагает А.Л. Лифшиц, с тем лишь уточнением, что Епифаний указал сентябрьский год, а при написании сотен спутал 800 и 900. Наконец, еще один возможный вариант прочтения — **ки** — предложен в той же работе А.Л. Лифшица со ссылкой на устное сообщение Н.А. Кобяк [13, с. 96], однако такое прочтение едва ли может быть верным, поскольку упоминание игумена Симонова монастыря останется неразрешимым анахронизмом.

Тем не менее точка зрения И. И. Срезневского возобладала отнюдь не случайно. Каллиграфическая манера Епифания характеризуется особым пристрастием к лигатурам (см. выше). Книжник использовал их постоянно во всех заголовках и записях (но не в основном тексте Стихиаря). В кодексе Тр. 22 в киноварных заголовках лигатура **пи** употреблена ок. 50 раз, и трижды она встречается в записях на полях (в том числе в имени *Епифан*). То, что буквенная цифирь не накладывала ограничений на эту манеру писца¹⁴, подтверждает заголовок на л. 129 об.: **миѧ тѣ .ѡк. ѡ аѧфоник/а г/л ѧ .нѣ** — в котором Епифаний

для передачи числа 22 использовал лигатуру **.ВС** и даже для возможности ее использования нарушил традиционный порядок в буквенной цифири¹⁵.

Трудности для однозначной интерпретации данного фрагмента даты обусловлены двумя обстоятельствами: 1) запись сделана очень мелким полууставом; 2) фрагмент листа загрязнен и в этом месте приобрел грязно-серый тон, и частично угасшие со временем чернила сливаются с пергаменом. Тем не менее использование прямой подсветки при визуальном анализе (с помощью оптической лупы-детектора) и изучение цифровых фотокопий, сделанных на микроскоп, снимают все сомнения. Обе перекладки (**п** и **и**) просматриваются отчетливо (см. илл. 21).

Л. 56.

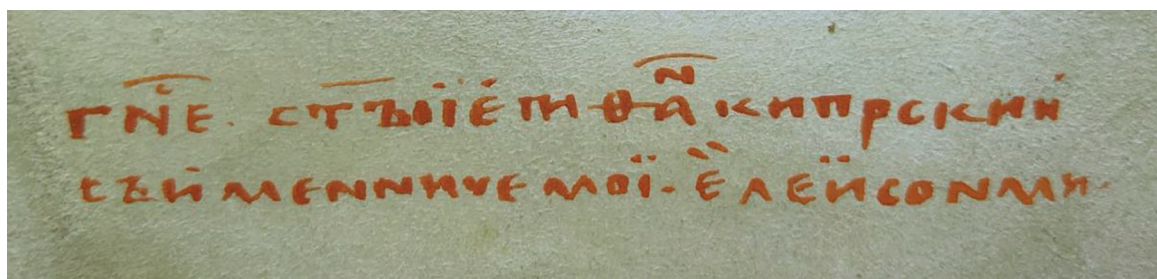

Илл. 23

В СВ $\widehat{E}$ СЕМТ $\overline{K\theta}$,

Записью отмечено начало работы над 8 тетрадью.

Л. 98. Киноварь.

Илл. 24

¹³ В списке источников Словаря уже указан 1380 г. [15, I, с. 66].

¹⁴ См. в связи с этим замечание А.Л. Лифшица о том, что Стихирарь является “едва ли не единственной рукописью, в которой в написании даты используется лигатура” [13, с. 97].

15 Чтение данной лигатуры как в 20 следует исключить по следующим причинам: 1) память Агафоника приходится на 22 августа; 2) в данной синтаксической конструкции Епифаний в равной мере использует обороты с предлогом *въ* и без него, см., к примеру: *Мѡѡ̑ лѣкѣ̑. въ̑ .ѿ̑. 51v. Мѡѡ̑ лѣкѣ̑ .ѿ̑. 52г.*

Аналогичный пример нам известен в Евангелии Тип. 22 второй половины XIV в., где на лл. 65 и 72 об. для обозначения номера тетради (21) используется лигатура **ак**.

Запись выполнена старшим полууставом книжником, которому принадлежит представленный на л. 96 почерк 26. Этой маргиналией писец-ученик отметил начало работы над новой тетрадью.

Справа от записи расположена проба пера, возможно, выполненная тем же писцом. При этом нет оснований видеть в ней продолжение записи, так как, во-первых, почерк заметно крупнее почерка записи, во-вторых, последовательность **ми помози** представляет собой очевидную лингвистическую аномалию: при таком прочтении энклитическая форма местоимения оказывается в самом начале тактовой группы (см. [57, с. 24]). Скорее всего, в данном случае мы видим не связанные напрямую упражнения (пробы), что подтверждается также существенным расстоянием между буквами **м** и **и**.

107 об. Писец 26. Чернила.

Илл. 29

помози гѣ [ψα?]

Запись сделана старшим полууставом и, вероятно, так же как и маргиналия на л. 96, принадлежит писцу 26. Чернильный текст был размазан сразу после написания, и, к сожалению, окончание фразы читается ненадежно.

3. Сборник Тр. 34

Сборник Тр. 34 содержит жития Евфимия Великого, Епифания Кипрского, Иоанна Кушника и Марии Египетской. Б.М. Клосс датирует рукопись 1412 г., однако едва ли эту точку зрения можно считать убедительной, поскольку в ее основе лежат сразу два не очень надежных предположения: 1) Епифаний приступил к работе над “Похвальным словом Сергию Радонежскому” одновременно с работой над Житием Марии Египетской в данном сборнике; 2) автор “Похвального слова” сочинил его, скорее всего, к 25-летию со дня смерти преподобного Сергия [3, с. 95]. Ошибочность этих суждений становится очевидной при работе с записями в Сборнике: кодекс создавался в октябре — это следует из содержания двух записей, а преставление преподобного приходится на 25 сентября. Следовательно, можно предполагать лишь то, что Епифаний приступил к работе над “Похвальным словом” за год до круглой даты. Однако в действительности и эта версия, скорее всего, будет ошибочной. Как 1412, так и 1411 г. следует исключить из числа возможных кандидатов на время создания данного книжного памятника, поскольку они не соответствуют одному важнейшему критерию, продиктованному содержанием записи на л. 153 (см. ниже).

Как отмечала М.Г. Гальченко, почерки, представленные в этом кодексе, не несут в себе следов влияния южнославянских почерков. Единственной “южнославянской” особенностью является омега с высокой серединкой [4, с. 232]. Графика и орфография в целом традиционны для позднерусского периода, хотя, как отмечалось ранее, Сборник Тр. 34 демонстрирует более прогрессивную орфографию, чем Стихирарь 1380 г. (см. [4, с. 228–233]).

3.1. Почерки Сборника Тр. 34

В работе над кодексом участвовало 9 писцов, при этом роль некоторых из них была ограничена всего несколькими строками.

Епифаний: 1r–2r, 5r–7v, 69v–80v11 (**ѡѣ**), 84v–86r, 93r7–93v, 96r9–99r, 105v–105v10, 111v–113v18 (**ѡѣсѣ**), 115r15 (**ѡѣ**) — 115v, 117r1 (**ѡѣ**) — 122v, 127r18 (**ѡѣ**) — 130r1 (**ѡѣ**), 132r1–132r8 (**ѡѣ**), 134v18–137r, 139r14–142v, 143r10–145r, 146v2 (**ѡѣ**) — 157r11 (**ѡѣ**), 183r16 (**ѡѣ**) — 183r18.

Па: 2v–4v.

Пб: 8r–63v7 (достоиннаго), 64v–66v, 67v–69r.

Пв: 63v7 (избави) – 64r.

Пг: 67r.

Пд: 80v11 (призѡвѡѣ же) – 84r, 87r–93r6, 94r–96r8, 99v–105r, 105v11–111r, 113v (и ско| |нча же сѡ) – 115r15 (такѡ), 116r–117r1 (житѣе), 123r–127r18 (карѣ|покра^{тн}танѣ [так!].), 130r1 (и вѡда) – 132r, 132v8 (не до-сто естъ [так!]) – 134v1, 137v–139r13.

Пе: 143r1–143r9.

Пж: 145v–146v2 (всего).

Пз: 157r11 (кже) – 183r16 (ѡцѣмъ).

Взаимодействие писцов в кодексе Тр. 34 заметно отличается от того, что мы видели в Стихираре, при этом руководящая роль Епифана также очевидна. Все жития, включенные в сборник, начинал писать именно он, и, что любопытно, именно ему принадлежат последние 2,5 строки в кодексе. Всякий раз он начинал писать текст уставом, однако довольно быстро переходил на беглый (старший) полуустав. Другие писцы переписывали не более одного жития. Создается впечатление, что Епифаний был непосредственным составителем Сборника, т.е. занимался выборкой включенных в рукопись текстов. При прямом переписывании сборника (при буквальном переписывании другого кодекса с тем же составом) его столь обязательное активное участие в работе в начале каждого житийного текста было бы немотивированным.

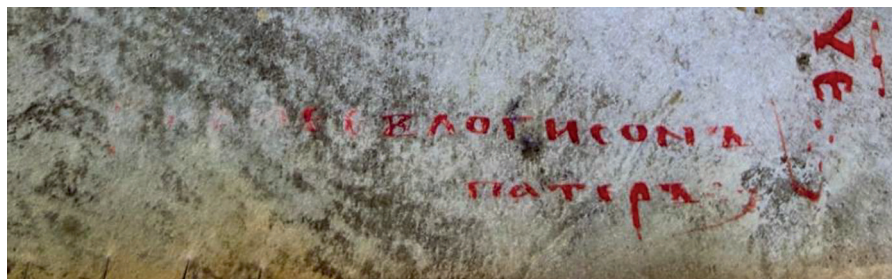
3.2. Записи Епифания

Перу Епифания принадлежат следующие записи:

1. Киноварная греческая запись на внешнем поле л. 145, выполненная славянскими буквами.
2. Выскобленная славянская запись вдоль внешнего и нижнего поля л. 151 об., сделанная чернилами.
3. Частично утраченная славянская запись чернилами вдоль нижнего и внешнего поля л. 153.
4. Славянская и греческая чернильные записи на л. 156 об.
5. Киноварная запись на внешнем поле л. 157, сделанная частично по-гречески, частично по-славянски.

Не принадлежат Епифану практически полностью утраченная и частично утраченная киноварные записи на лл. 1 и 157, сделанные вдоль нижнего поля. Эти записи содержат знаки ударения, которые в других текстах, переписанных Епифанием, не встречаются. Нет оснований также приписывать ему что-либо из записей на л. 183 и 183 об. (ср. [3, с. 94]). Почерк этих записей заметно отличается от епифаниевского. Под вопросом остается греческая маргиналия на нижнем поле листа 151, написанная греческим минускулом: μακάριος ἄγιος (с) ‘блаженный святой’ (запись сделана под текстом жития Иоанна Кушника). Определить принадлежность этой записи Епифану невозможно, поскольку у нас нет образца его греческого почерка (другие греческие записи сделаны славянскими буквами).

Л. 145. Киноварь. Запись вдоль внешнего поля.

Илл. 30

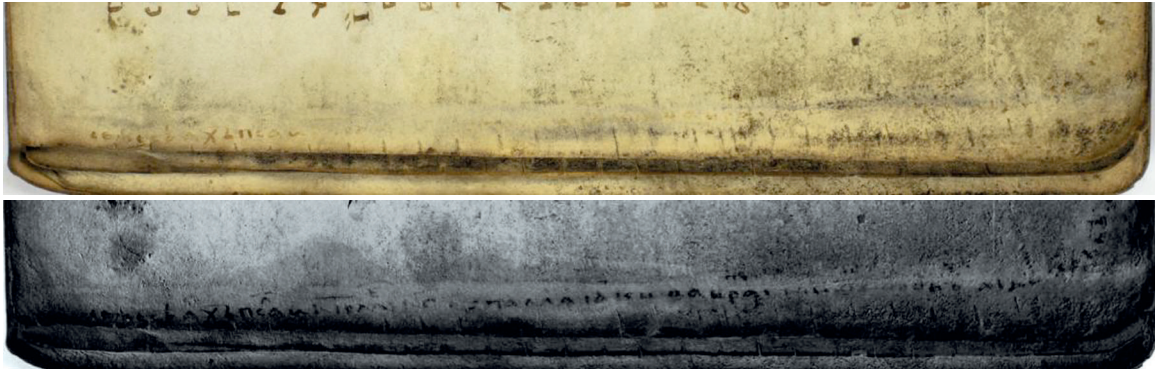
Кирие еѡлогисонѣ
патеръ ꙗꙋ

Κύριε εὐλόγησον πάτερ ‘господи, благослови, отче’.

Маргиналия обнаружена и прочитана Б.М. Клоссом [3, с. 94]. Начало фразы повреждено, но при визуальном анализе текст прочитывается надежно.

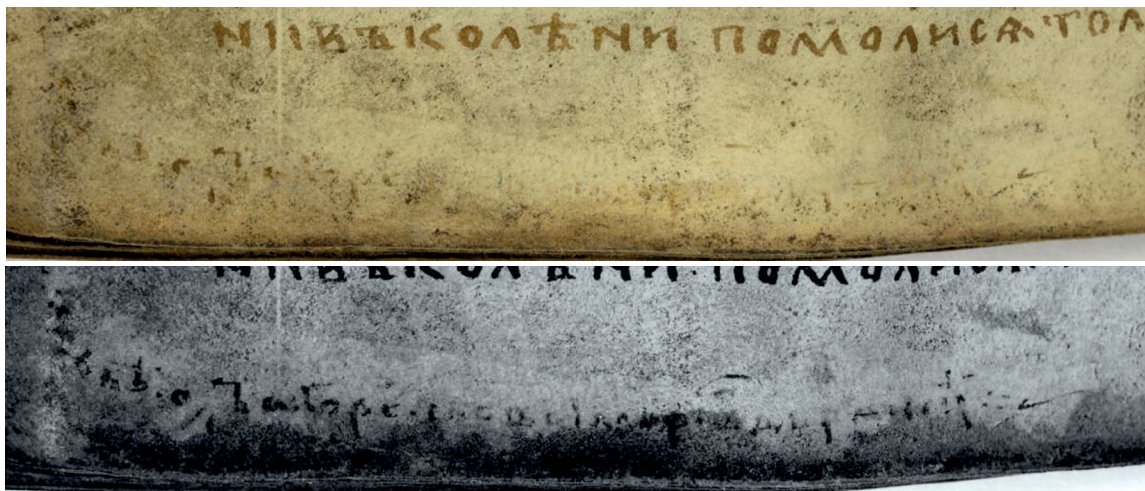
Л. 151 об. Запись вдоль внешнего и нижнего поля.

Внешнее поле:

Илл. 31а, б

Нижнее поле:

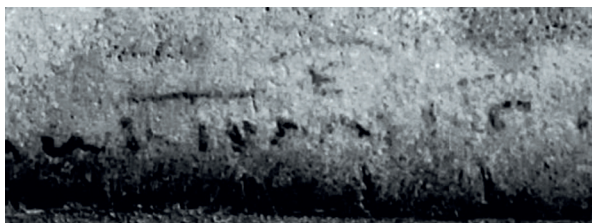

Илл. 32а, б

се же вѣхъ пса̑ ѡкѣмъ кѣ [на] памѣ ѡкова вѣа̑ [гнѣ.] <... по ѡвѣ?> а ѣ д[ож]дѣ вѣ. [оу]тъ. ѡ Горѣ.
<с нова Ти мор.> вѣ д[б]рѣнцѣ. —

Это наиболее ценная запись исторического содержания в Сборнике. Маргиналия была грубо выскоблена и до настоящего времени не замечалась исследователями. Реконструкция утраченного осуществлялась путем работы с текстом de visu при помощи разного рода оптических луп и светодиодной подсветки разной степени интенсивности и при разных углах падения лучей. Кроме того, мы самостоятельно сфотографировали данную запись с помощью профессионального фотооборудования. Дальнейшая обработка снимков в графическом редакторе (применение разного рода общих цветовых и контрастных эффектов) позволила подтвердить, уточнить или исправить выводы, сделанные при непосредственном наблюдении.

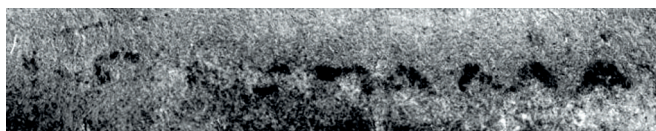
ωκ^ϛτ^ϛα^ϛμ^ϛ κ^ϛγ^ϛ:

Илл. 33

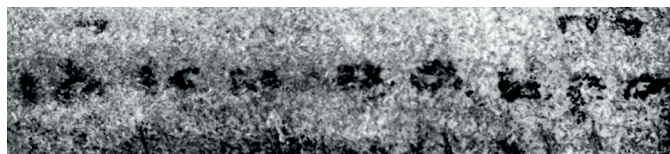
Прочитанная дата сразу же подтверждается следующим текстом, а именно упоминанием памяти ап. Иакова Младшего.

[на] пам^ϛ:

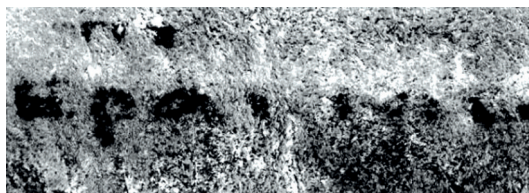
Илл. 34

ѡ^ϛакова:

Илл. 35

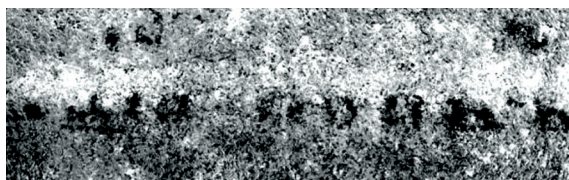
бра(т) [г^ϛн^ϛа]:

Илл. 36

Форма г^ϛн^ϛа не читается надежно, однако она является наиболее вероятным продолжением фразы, и сохранившиеся фрагменты букв полностью этой конъектуре соответствуют.

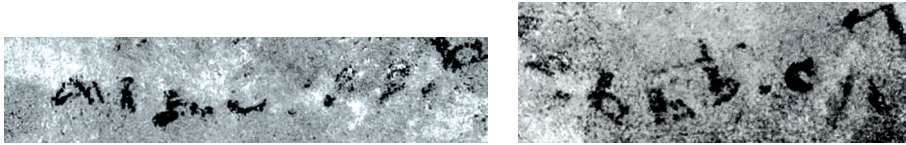
<... по ѡб^ϛѣ>:

Илл. 37

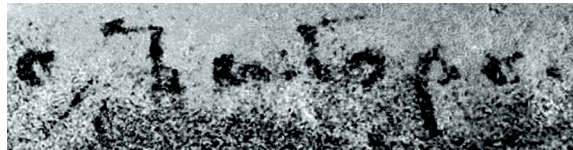
Если предложенное конъектурное чтение верно, наиболее ожидаемым перед *по обѣ(д)* должно быть указание на день недели. Поскольку из записи на л. 153 мы знаем, что 31 октября приходилось на среду (см. ниже), значит, 23 октября был вторник.

а ї д[ож]дѣ бѣ:

Илл. 38а, б

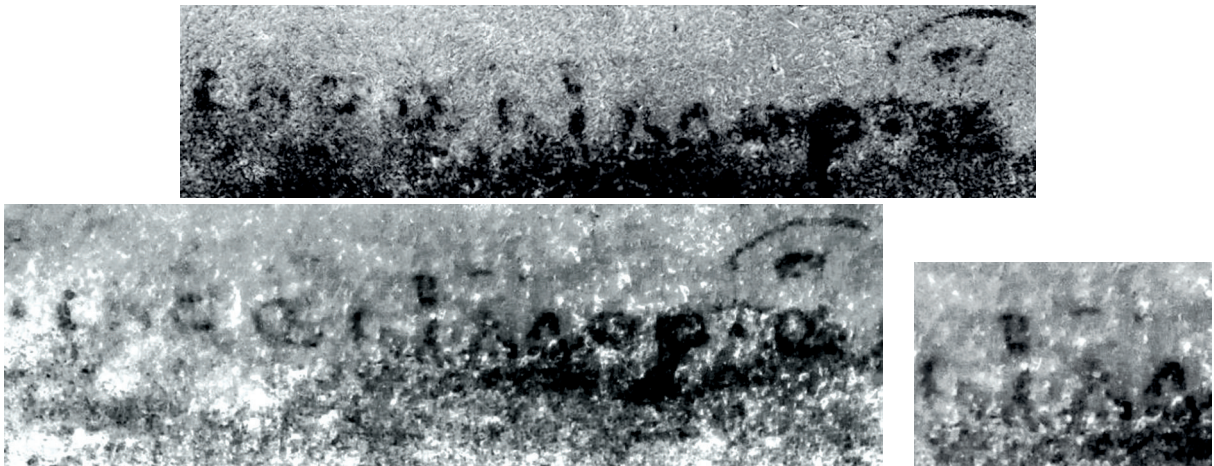
[ох]ъ ѿ Горѣ:

Илл. 39

Несмотря на то, что первые буквы не просматриваются полностью, чтение можно считать надежным, так как буква *х* опознается по сохранившейся нижней части.

<с нова Ти мор.>:

Илл. 40а, б, в

Этот фрагмент записи вызывает наибольшие трудности; предложенное чтение в основном является конъектурой.

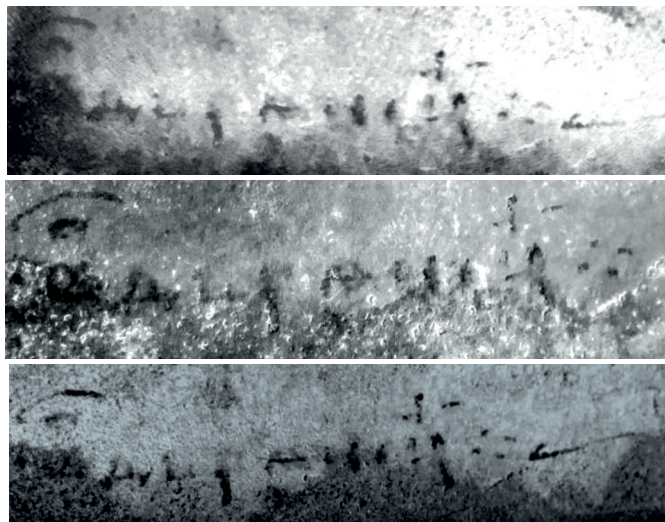
с нова: Не вызывает сомнений чтение графем *с* и *в*. Сохранившиеся и просматриваемые фрагменты других букв лишь позволяют считать данную конъектуру приемлемой¹⁶. Однако наречное сочетание *с нова* (в отличие от *из нова* — см. [15, V, с. 426]) не представлено в древнерусских источниках. Словарь русского языка XI–XVII вв. фиксирует первые употребления наречия *снова* в XVII в. [58, 25, с. 266]. Наиболее ранние примеры, представленные в “Национальном корпусе русского языка” (<http://www.ruscorpora.ru/>), относятся к XVI в. Тем не менее данное наречие вполне могло существовать наряду с *с прост* и *с първа*, употребляемыми уже в древнейших памятниках и существовавшими параллельно сочетаниям *ис проста* и *ис първа* [59, с. 115–116].

мор. Отсутствие *ъ* на конце словоформы перед точкой не должно вызывать удивления, такое же отсутствие ера мы видим в следующей записи (*п̑ оу/тр/ε^{нѣ} м.*), где просматриваемый текст читается надежно. Слово *моръ* прекрасно соотносится с экспрессивным началом фразы (впрочем, как и предполагаемая

¹⁶ Сохранивший фрагмент буквы в позиции предполагаемой *а* не подходит для стандартного начертания данной графемы с узкой петлей. Однако у Епифания нередко встречается *а* с круглой петлей (см., к примеру, конечное *а* в форме *пакова*), которой просматриваемый фрагмент вполне соответствует.

экспрессивная частица *ти*), и этот фрагмент довольно неплохо просматривается как *de visu*, так и на фотокопиях, однако последовательности графем *мор* предшествует также, как кажется, надежно читаемая буква *Т*. Последовательность *Тмор* не дает корректного чтения фразы, поэтому мы предполагаем, что *Т* — это лишь фрагмент лигатуры *Ти*, от второй части которой почти ничего не сохранилось. Епифаний использует эту лигатуру очень часто (см., к примеру, л. 122, где второй элемент немного деформирован перед разрывом пергамента — ср. илл. 40в; а также см. эту лигатуру в форме *пи/Ти* на л. 40 Стихиаря Тр. 22 — илл. 10), в любой позиции строки, как в качестве части слова, так и в качестве самостоятельной словоформы или частицы (*пүсТиү же Ти мүжа* 140).

Ѡ д[ѡ]ранѣцѣ:

Илл. 41а, б, в

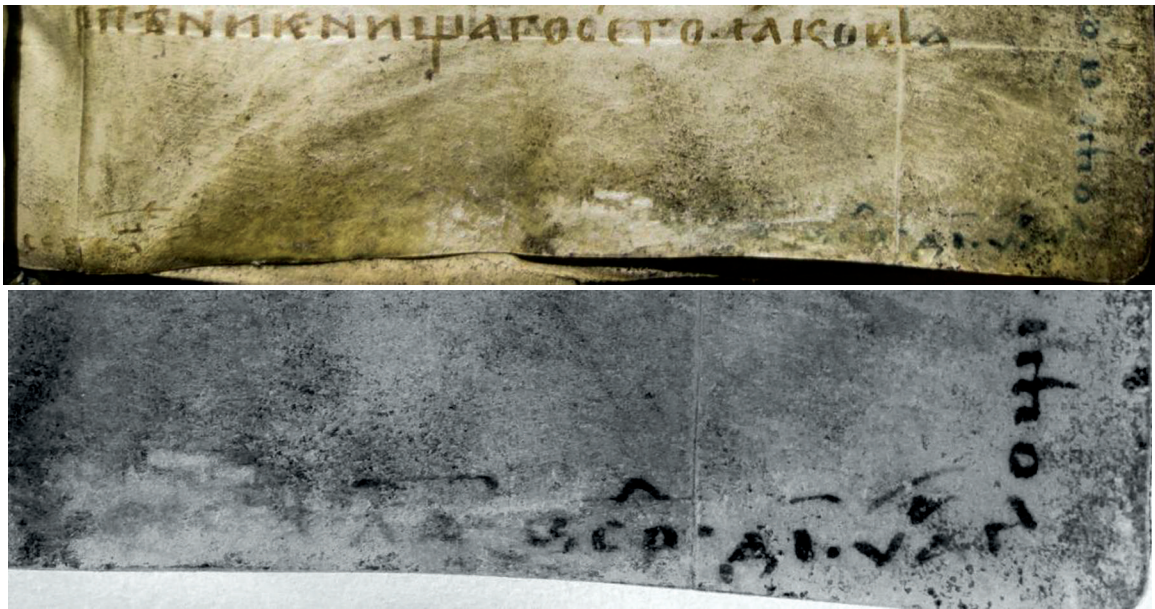
Словоформа *д[ѡ]ранѣцѣ*, не поддающаяся расшифровке при работе с рукописью, прочитывается надежно после обработки фотоснимка в графическом редакторе. Выносная буква *ѡ* в предлоге *во*, приплюснутая по горизонтали, довольно типична для Епифания. Книжник часто выносит ее над строкой, в том числе в предлогах (см., например, следующую запись и иллюстрации к ней). При этом именно предлог с прояснившимся редуцированным предсказывается следующей далее формой топонима (< *въ дьбранѣцѣ*).

Представляет интерес рефлекс второй палатализации в группе *sk. Древнерусские топонимы с суффиксом *-ьск-* в письменных памятниках XI–XIV вв. в МП чаще всего демонстрируют *-скѣ*. Так, в картотеке имен собственных Словаря древнерусского языка мы смогли найти лишь два примера на *-цѣ*: *въ смоленѣцѣ* *ПрП XIV–XV* (2), 202г; *во оугровѣцѣ* *ЛИ ок. 1425*, 257б. В Повести временных лет по Ипатьевскому списку, текст которой не был включен в исходную картотеку Словаря, мы обнаружили еще 4 таких примера¹⁷: *въ изборѣцѣ* 8г, *въ полотьсѣцѣ* 45в, *въ смольнѣ|сѣцѣ* 60г, *въ смоль(н)сѣцѣ* 60г. Трудно решить, насколько актуальными были подобные формы для самого Епифания, однако известно, что в начале XV в. в Троицком монастыре велась работа над летописным сводом (Троицкой летописью) [60, с. 7], и в распоряжении книжника могло оказаться немало источников, в которых были представлены в том числе написания на *-цѣ*. Т.е., если Епифаний в живой речи и не употреблял форм типа *дьбранѣцѣ*, он мог намеренно использовать такую форму как маркированную книжную (отличную от обиходной; см. также запись на л. 157).

Л. 153. Нижнее и внешнее поле. Б.М. Клосс, обнаруживший данную маргиналию, написал следующее: «Есть приписка летописного характера на л. 153, которая, к сожалению, прочитывается лишь частично: “...4 час ночи погремел...”» [3, с. 94–95].

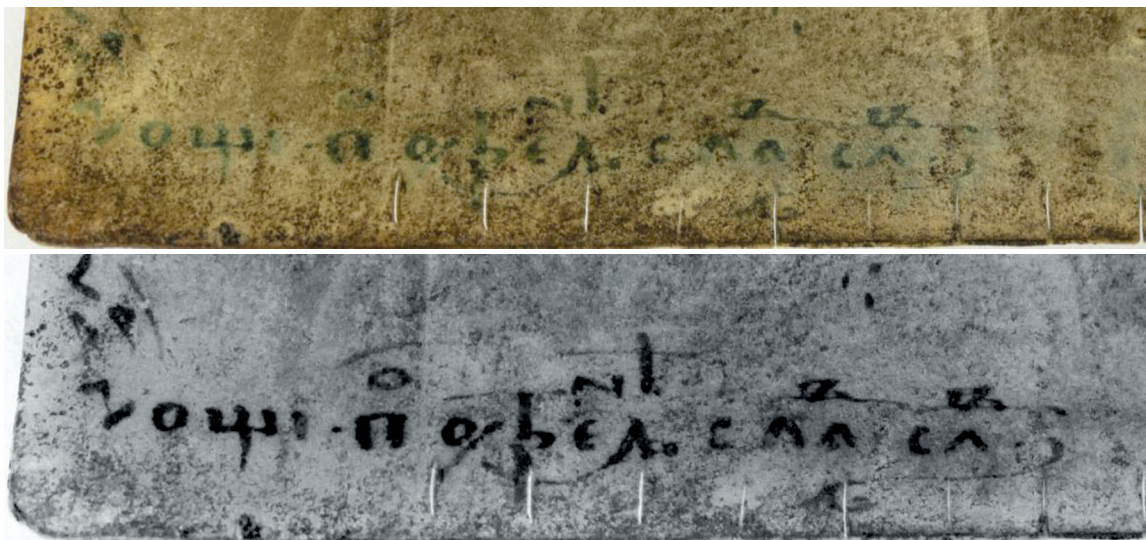
¹⁷ Мы воспользовались автоматизированным текстовым поиском на портале <http://manuscripts.ru/>.

Нижнее поле:

Илл. 42а, б

Внешнее поле:

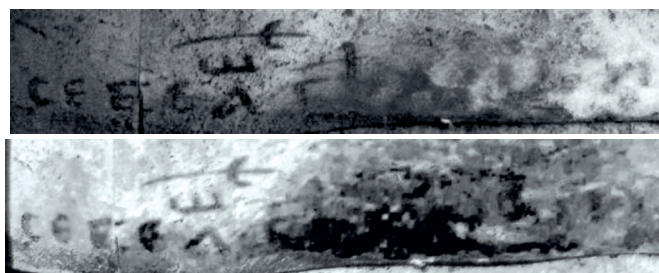

Илл. 43а, б

се вѣа^{ше} бѣдныи <и<·>н.> пѣ о^ктѣ<...> ла. в ср. дѣ чѣ ношн. п оу/тр/е^{нѣ}м. слѣ.слѣ.

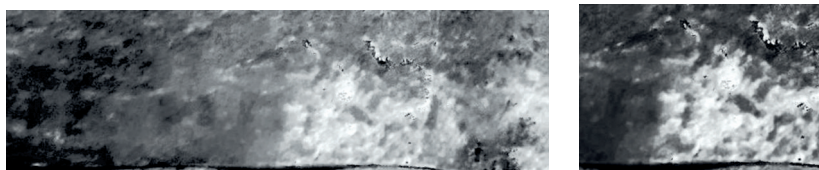
Л. 153 является первым листом очередной тетради, что сближает данную маргиналию с записями на лл. 40, 48, 56, а также 96 Стихиря 1380 г. Вероятно, интенция Епифана поместить здесь маргиналию связана с новой тетрадью как началом нового этапа работы над кодексом. Значительный фрагмент записи не читается *de visu*. При этом текст не выскабливался, а чернила растворились или угасли по каким-то иным причинам. Возможно, лист был испачкан жиром или маслом. Угасший фрагмент записи удалось прочитать после цифровой обработки отснятого материала.

се бѣаше бѣдѣни:

Илл. 44а, б

<и^{<·>}н.>:

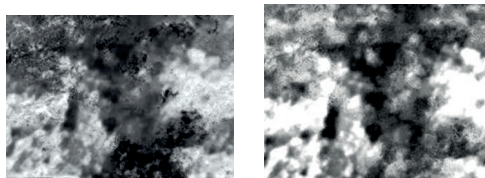
Илл. 45а, б

В этом месте записи просматриваются две графемы с выносной буквой. Вторая из них, скорее всего, **и**. Первая же содержит две вертикальные мачты и высокую перекладину. Это могла бы быть графема **п**, однако последовательность **пн** не дает корректного чтения. Мы полагаем, здесь представлена буква **и** с высокой перекладиной (такие начертания встречаются в переписанном Епифанием тексте — см., к примеру, на этой же странице: **и** [иванъ 153r1]), а сокращением **и^{<·>}н** книжник передал имя *Иванъ (Иоаннъ)*.

Текст маргиналии, таким образом, относится к событиям Жития Иоанна Кушника. На лицевой стороне л. 153 повествуется о том, как Иоанн в нищенских одеждах поселился вблизи родительского дома и отец и мать не узнали в нем своего сына. Отметим, что имя святого в тексте жития чаще пишется как **иванъ** (с восьмеричным *и*).

После **и^{<·>}н**, судя по всему, следует точка, т.е. мы снова видим опущение конечного ера в позиции перед точкой.

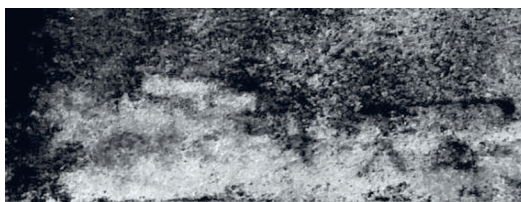
пн̑: *писахъ (писано?)*.

Илл. 46а, б

Такое сокращение (**пн̑**) Епифаний многократно использует в киноварных заголовках Стихиаря Тр. 22: **пн̑** в минн̑ 32 об., **пн̑**. сѣ. 41, **пн̑** в мн̑. 43 об. и др.

окѣ^{<...>}ла̑:

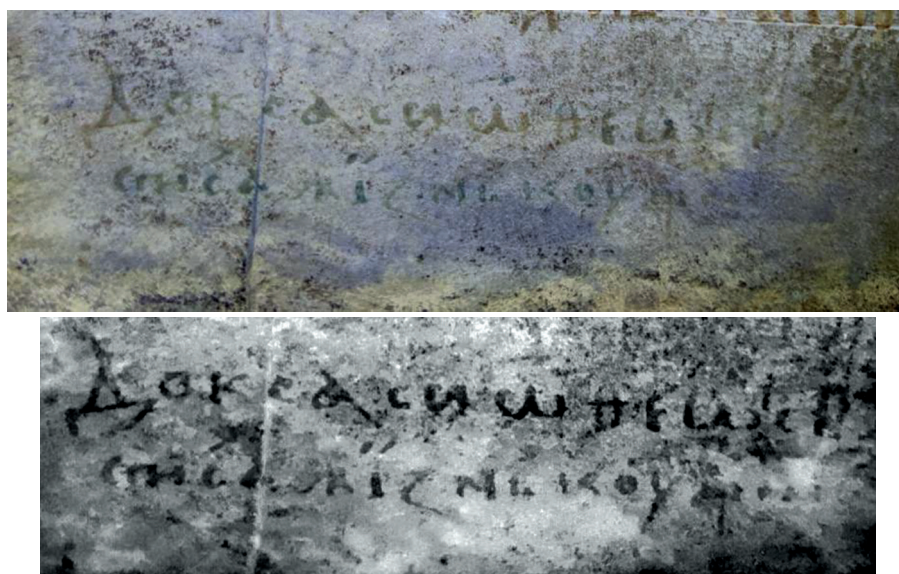
Илл. 47

Число $\overline{\text{ла}}$ de visu просматривается с большим трудом, однако благодаря цифровой обработке отснятого материала удалось надежно прочесть не только его, но и часть словоформы **ок $\overline{\text{Т}}$ а**. Вероятно, одну или две буквы Епифаний вынес над строкой.

дѣ. чѣ ноцѣ.: как известно, на Руси существовало два способа исчисления времени — косыми и равными часами [61, с. 34–38]; [62]; [63, с. 218–228]; [64, с. 317–325]. Для некоторых периодов истории Древней Руси нет однозначных решений, какие именно часы использовались при упоминании времени тех или иных событий. Указание на 14 час ночи совершенно определенно свидетельствует об использовании в начале XV в. в Троицком монастыре именно равных часов. В Москве длительность ночи достигала 15 часов 26 октября [65, с. 194]; с этого дня по 11 ноября 14 час ночи начинался в 5:05 по современному времени.

сѣ.сѣ.: *славословие*. Вероятно, под *утренним славословием* в данном случае подразумевается утреннее богослужение (см. [58, 25, с. 61]).

Л. 156 об. Запись помещена внизу листа после текста Жития Иоанна Кущника.

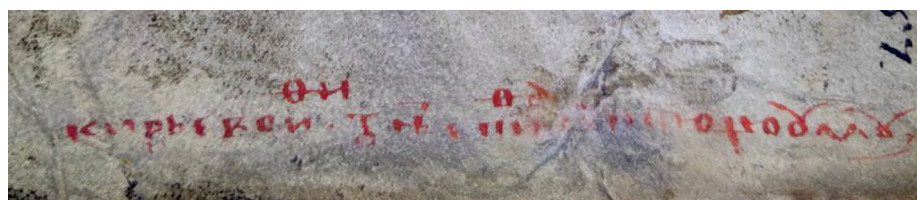
Илл. 48а, б

Докса си ѿ ѿеѡсъ
списѣ жѣзнь коуцнѣ

Докса си ѿ ѿеѡсъ: δόξα σοι ὁ θεός ‘слава Тебе, Бог’.

Запись обнаружена и прочитана Б.М. Клоссом [3, с. 94].

Л. 157. Киноварь. Запись сделана вдоль внешнего поля листа.

Илл. 49

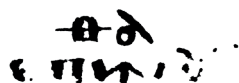
кирьє вой. то нѣ епѣнѣ [..] ющюмѣ

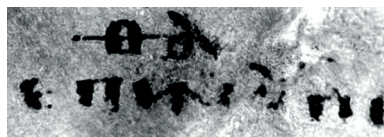
кирьє вой. то нѣ хύριε βοήθει τὸν ‘*господи, помоги*’. Епифаний начал писать фразу по-гречески, однако потом перешел на славянский после написанного артикля (так что после артикля в Асс. появилась славянская форма ДП, требуемая управлением славянского глагола). Вероятно, книжник, задумав фразу, не справился с ней, точнее, пассивное владение греческим не позволило закончить задуманный

текст, и это, возможно, объясняет использование нарочито книжной нестяженной формы [...]юцюмѣ (см. [44, III, с. 102]) там, где изначально задумывалась греческая.

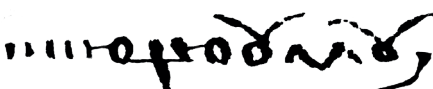
то/нѣ:

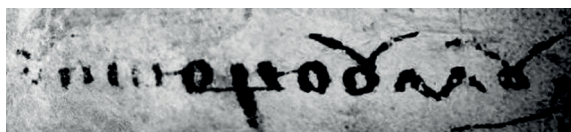
епѣнѣ [...]юцюмѣ: эта часть записи по-разному трактовалась исследователями. Б.М. Клосс видел здесь “Епифан... юцюму”, предлагая в качестве возможных вариантов чтения: *Епифаниующу уму* или *Епифану списаующюму* [3, с. 95]. Е.М. Верещагин предложил читать епѣ^ѣ. съпишюцюмѣ. [5, с. 222]; М.Г. Гальченко [4, с. 232] — епѣѣд[...] [п-и]ш-ю-цюмѣ.

епѣнѣ:

Илл. 50

[...]юцюмѣ:

Илл. 51

От начальных букв последнего слова записи сохранились только вертикальные мачты, что дает два возможных прочтения. Первое из них — это, конечно, прочтение, предложенное М.Г. Гальченко, с тем, однако, уточнением, что первые шесть букв должны быть объединены в одну сплошную лигатуру. Для Епифания это нетипично. Чаще всего он пишет слитно последовательность из 2, реже 3 букв (**мс**, **нк**). Крайне редко встречаются лигатуры из 4 букв (**нню**, см. также табл. 1, 2). Однако при этом следует учесть, что в записях книжник позволял себе значительно больше вольностей, чем в основном тексте рукописи, так что чтение пишюцюмѣ можно считать приемлемым, хотя при этом остается неясным, почему при использовании столь сложной лигатуры (а основной функцией лигатур была экономия) автор записи предпочел нарочито книжную нестяженную форму причастия, уникальную для переписанных им текстов.

Б.М. Клосс связывает появление этой записи напротив первых строк Жития Марии Египетской с началом работы над “Похвальным словом Сергию Радонежскому” (начало “Слова” Епифаний Премудрый позаимствовал как раз из этого жития) [3, с. 95]. Т.е. книжник, написав эти строки, передал работу другому писцу и вернулся к кодексу только в самом конце, для того чтобы дописать последние две строки, а своей маргиналией он отметил начало работы над собственным сочинением.

Другим возможным прочтением является словоформа пишюцюмѣ. Т.е. Епифаний здесь пишет о своей слабости, известной нам из записи в Стихираре 1380 г. на л. 96. В этом случае, правда, возникает другой вопрос: почему Епифаний предпочел в данном случае написать неудобную лигатуру юцю, но раздельно дал пи?

3.3. Проблема датировки Сборника Тр. 34

Традиционно Сборник датируется рубежом XIV и XV вв. Именно такая датировка представлена в [2, № 1325]. Б.М. Клосс датирует кодекс 1412 г., однако из записи на л. 153 мы узнаем, что в год написания кодекса 31 октября приходилось на среду, т.е. это могут быть следующие годы: 1380, 1386, 1397, 1403, 1408, 1414. Датировка памятника временем, отдаленным от 1380 г., кажется довольно закономерной, так

как в обеих рукописях — Тр. 22 и Тр. 34 — заметно различается не только почерк Епифания, но и некоторые орфографические навыки его и других переписчиков [4, с. 228–233]. Насколько содержание записей на лл. 151 об. и 153 позволяет уточнить дату создания рукописи? Если признать хотя бы частично верным предложенное нами конъектурное чтение ненадежно читаемого фрагмента записи на л. 151 об. (а *мор* там читается надежнее всего), ситуация прояснится ненамного, так как период кон. XIV — нач. XV в. был богат эпидемиями, и практически каждый подходящий год был ими ознаменован. При этом Брянск, как кажется, в связи с эпидемией не упоминается ни разу. Однако само по себе обращение к событиям в Брянске заслуживает внимания. Почему именно брянские события привлекли внимание Епифания настолько, что он посвятил им экспрессивную заметку на полях переписываемого кодекса? Мы полагаем, что наиболее вероятной датой создания рукописи является 1408 г. Именно в этот год была одна из наиболее масштабных эпидемий (“морь... коркотою” [30, с. 204]), затронувшая сразу множество регионов Древней Руси (см. также [60, с. 467]). И, как кажется, именно в это время события Брянска могли представлять особый интерес для Епифания. Летом 1408 г. Свидригайло, брянский наместник великого князя Литовского, в сопровождении большой свиты (среди сопровождавших Свидригайло был в том числе брянский владыка Исаакий) прибыл в Москву и присягнул московскому князю Василию Дмитриевичу. По данным западных источников Свидригайло перед бегством сжег Брянск и Стародуб [66, с. 172]. За этим последовала реакция Витовта, который вторгся в Московские земли. Обострившееся противостояние Василия I и Витовта завершилось заключением мира на р. Угре в сентябре, однако и после этого татары, союзники Василия I, преследуя войска литовского князя, снова разорили Брянск [66, с. 174]; [67, с. 474]. Появление новостей об очередном бедствии (эпидемии) в Брянске с большим числом смертей, конечно, могло взволновать Епифания настолько, что он решил написать об этом на полях книги.

В любом случае упоминание Брянска свидетельствует о том, что политический кругозор Епифания не ограничивался пределами Московского княжества, т.е. не был таким узким, каким его представляют А.Л. Лифшиц и А.В. Лаврентьев, полагающие, что борьба потомка Чингиз-хана за престол Золотой Орды оставалась за пределами интересов одного из самых значительных древнерусских писателей конца XIV — начала XV в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысько В.Б. Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Том 78. № 2. С. 14–32.
2. Предварительный список славянорусских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) // Археографический ежегодник за 1965 год. — М., 1966. С. 177–272.
3. Кюсс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. — М., 1998.
4. Гальченко М.Г. Троице-Сергиевские рукописи конца XIV — первой четверти XV в. и проблема второго южнославянского влияния // Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. — М., 2001. С. 223–299.
5. Верещагин Е.М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. — М., 2001.
6. Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т. 2: Статьи и рецензии. М., 2006.
7. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка / [Соч.] А.И. Соболевского. Изд. 3-е с измен. и доп. — М., 1903.
8. Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т. 1: Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка. — М., 2004.
9. Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. — М., 1909.
10. Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. — М., 2009.
11. Белоброва О.А. О некоторых изображениях Епифания Премудрого и их литературных источниках // ТОДРЛ. Т. 22. — М. — Л., 1966.
12. Коновалова О.Ф. “Плетение словес” и плетеный орнамент конца XIV в. // ТОДРЛ. Т. 22. — М. — Л., 1966.
13. Лифшиц А.Л. О датировке Стихираря из библиотеки Троице-Сергиевой лавры // Хризограф. [Вып. 1]. Сборник статей в честь 75-летия Г.З. Быковой. — М., 2003. С. 96–101.

14. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Выпуск 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). — М., 2002.
15. Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). — М., 1988—2019—. Т. 1—12—.
16. Каталог памятников древнерусской письменности XI—XIV вв. Отв. ред. Д.М. Буланин. — СПб., 2014.
17. *Лифшиц А.Л.* О дате написания Архангельского евангелия из собрания Румянцевского музея // Современные проблемы археографии. — СПб., 2011. С. 180—186.
18. *Уханова Е.В.* О “новых подходах” в работе с древнерусскими рукописными памятниками: Изборник 1076 г. и Архангельское евангелие // Славяноведение. 2013. № 4. С. 3—24.
19. *Гиппиус А.А., Михеев С.М.* К прочтению записей Архангельского евангелия 1092 года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82) (в печ.).
20. Дополнения к “Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР” (М., 1986) / Сост. Н.А. Охотина, А.А. Турилов. — М., 1993.
21. *Ладыженский И.М.* Проблема датировки Псалтыри княгини Марины // Тринадцатые Загребинские чтения: сб. статей по итогам междунар. науч. конф. (3—4 октября 2018 г.). СПб., 2019. С. 92—108.
22. *Ладыженский И.М.* Послесловие Захарии в Псалтыри княгини Марины. Публикация текста, перевод, комментарии, исследование // Die Welt der Slaven. 2020. LXV. С. 164—199.
23. *Лаврентьев А.В.* После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV — первой четверти XVI в. — М., 2011.
24. *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М. и др.* Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея // Археографический ежегодник за 1964 г. — М., 1965. С. 135—235.
25. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот. к печати В.Г. Вейман и др.; под ред. С.Н. Валка. — М. — Л., 1949.
26. *Турилов А.А.* Чара великого князя Владимира Давыдовича — памятник русской культуры XIV столетия // Московский Кремль XIV столетия: Древние святыни и исторические памятники / Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М., 2009. С. 393—399.
27. *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. — М., 1978.
28. *Блохина Э.Д.* Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г. Автореф. дис... канд. филол. наук. — Л., 1970.
29. *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб., 2012.
30. Полное собрание русских летописей. Т. XI: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — М., 2000.
31. *Коробенко Л.А.* Комплекс псковских рукописей из собрания Синодальной типографии (Атрибуция почерка и относительная хронология рукописей) // Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. Тезисы докладов международной конференции. Москва, 17—19 ноября 1998 г. — СПб., 1998.
32. *Гиппиус А.А.* Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень МАИРСК. — М., 1992. Вып. 25. С. 59—86.
33. *Гиппиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. — СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3—72.
34. *Паскаль А.Д.* Итоги и задачи изучения рукописей Гавриила Урика как ранних источников по истории славяно-молдавской книжности XV века // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. — М., 1989. С. 4—32.
35. *Мошкова Л.В., Турилов А.А.* Плоды ливанского кедр. — М., 2003.
36. *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. — М., 2012.
37. *Милов Л.В.* Из истории древнерусской книжной письменности XIV века (палеографические наблюдения) // Вестник Московского университета. Серия IX, История. 1963. № 3. С. 23—33.
38. *Ладыженский И.М.* К проблеме изучения деятельности древнерусских скрипториев: Прологи Типографского собрания № 165 и № 167 // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Мат-лы междунар. науч. конф. “Кирилло-Мефодиевские чтения”, 15—18 мая 2007 г. — М., 2007. С. 46—55.
39. *Ягич И.В.* Критические заметки по истории русского языка. — СПб., 1889.

40. Лукьяненко А.М. О языке Нестерова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков // Русский филологический вестник. 1907. Т. 58. Вып. 1. С. 1–79.
41. Кривко Р.Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. — М., 2015.
42. Шевельов Ю. Исторична фонологія української мови. — Харків, 2002.
43. Ладыженский И.М. Графико-орфографические особенности древнейшего списка Синаксаря // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. II: Указатели. Исследования. — М., 2011.
44. Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В.Б. Крысько. Т. I–IV. — М., 2000–2006.
45. Сперанский М.Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4.3. — Л., 1929.
46. Гальченко М.Г. Записи писцов в датированных древнерусских рукописях XIII–XV вв. (из архива М.Г. Гальченко) // Palaeoslavica. 2003. XI. С. 68–141.
47. Шляков Н.В. Невыясненное известие из жизни преподобного Сергия // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. СПб, 1892. Г. 5 1892, № 41 (10 октября).
48. Борисов Н.С. Сергей Радонежский. — М., 2002. (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 836).
49. Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. — М., 1980.
50. Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XV вв. — М., 2000.
51. Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. — СПб., 1882.
52. Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевы лавры. — М., 1842.
53. Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков. — СПб., 1863.
54. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. Киев, 1888.
55. Крысько В.Б. Комментарии // Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Статьи и рецензии. — М., 2006. С. 565–647.
56. Волков Н.В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатель. — СПб., 1897.
57. Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. — М., 2008.
58. Словарь русского языка XI–XVII вв. — М., 1975–. Вып. 1–.
59. Чурмаева Н.В. История наречий в русском языке. — М., 1989.
60. Приселков М.Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. — М. — Л., 1950.
61. Шостын Н.А. Очерки истории русской метрологии XI–XIX века. — М., 1975.
62. Симонов Р.А. Косой, дневной, ночной час // Русская речь. 1993. № 4. С. 68–74.
63. Симонов Р.А. Естественнаучная мысль Древней Руси: Избранные труды. — М., 2001.
64. Симонов Р.А. Календарное время в древнерусской космологии // Древнерусская космология / Отв. ред. Г.С. Баранкова. — СПб., 2004. С. 244–365.
65. Прозоровский Д.И. О старинном русском счислении часов. — СПб., 1877.
66. Беспалов Р.А. Литовско-московские отношения 1392–1408 годов в связи со смоленской, черниговской и рязанской политикой Витовта и Василия I // Средневековая Русь. — М., 2016. Вып. 16. С. 129–182.
67. Полное собрание русских летописей. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. — М., 2000.

REFERENCES

1. Krysko, V.B. *Ekstrateksty vostochnoslavjanskikh rukopisej XI–XIV vv. kak istochnik po istorii drevnerusskogo yazyka* [The Extra-Texts of East Slavic Manuscripts of the 11th–14th Centuries as a Source for the History of Old Russian]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 2, pp. 14–32. (In Russ.)

2. *Predvaritel'nyj spisok slavyanorusskikh rukopisej XI–XIV vv., khranyaschikhsya v SSSR (Dlya Svodnogo kataloga rukopisej, khranyaschikhsya v SSSR, do kontsa XIV v. vkhlyuchitel'no)* [A Preliminary list of Slavonic Manuscripts of the 11th–14th Centuries, Stored in the USSR (for a Composite Catalogue of Manuscripts Stored in the USSR, until the End of the 14th Century Inclusive)]. *Arkheograficheskij ezhegodnik za 1965 god* [Archaeographic Yearbook for 1965]. Moscow, 1966, pp. 177–272. (In Russ.)
3. Kloss, B.M. *Izbrannye trudy. T. 1: Zhitie Sergiya Radonezhskogo* [Selected Works. Vol. 1: The Life of St. Sergius of Radonezh]. Moscow, 1998.
4. Gal'chenko, M.G. *Troitse-Sergievskie rukopisi kontsa XIV – pervoj chetverti XV v. i problema vtorogo yuzhnoslavjanskogo vliyaniya* [Manuscripts of the The Trinity Lavra of St. Sergius of the late 14th – first quarter of the 15th Century and the Problem of the Second South Slavic Influence]. Gal'chenko, M.G. *Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonah Drevnej Rusi. Izbrannye raboty* [Book Culture. The Writing of Books. Inscriptions on the Icons of Ancient Russia. Selected Works]. Moscow, 2001, pp. 223–299. (In Russ.)
5. Vereshchagin, E.M. *Tserkovnoslavjanskaya knizhnost' na Rusi. Lingvotekstologicheskie razyskaniya* [Church Slavonic Book Culture in Russia. Linguotextology Studies]. Moscow, 2001. (In Russ.)
6. Sobolevsky, A.I. *Trudy po istorii russkogo yazyka. T. 2: Stat'i i retsenzii* [Works on the History of Russian Language. Vol. 2: Articles and Reviews]. Moscow, 2006. (In Russ.)
7. Sobolevsky, A.I. *Leksii po istorii russkogo yazyka. [Soch.] A.I. Sobolevskogo. Izd. 3-e s izmen. i dop.* [Lectures on the History of the Russian Language. 3rd, Rev. and Augm. Ed.]. Moscow, 1903. (In Russ.)
8. Sobolevsky, A.I. *Trudy po istorii russkogo yazyka. T. 1: Ocherki iz istorii russkogo yazyka. Lekcii po istorii russkogo yazyka* [Works on the History of Russian Language. Vol. 1: Essays on the History of Russian Language. Lectures on the History of the Russian Language] Moscow, 2004. (In Russ.)
9. Golubinsky, E.E. *Prepodobnyj Sergij Radonezhskij i sozdannaya im Troickaya lavra* [St. Sergius of Radonezh and the Trinity Lavra]. Moscow, 1909. (In Russ.)
10. Durnovo, N.N. *Vvedenie v istoriyu russkogo yazyka* [Introduction to the History of the Russian Language]. Moscow, 2009. (In Russ.)
11. Belobrova, O.A. *O nekotorykh izobrazheniyah Epifaniya Premudrogo i ih literaturnyh istochnikakh* [On Some Images of Epiphanius the Wise and their Literary Sources]. *TODRL. T. 22* [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 22]. Moscow, Leningrad, 1966, pp. 91–100. (In Russ.)
12. Konovalova, O.F. *“Pletenie sloves” i pletenyj ornament kontsa XIV v.* [“Pletenie Sloves” and Braided Ornament of the late 14th Century]. *TODRL. T. 22* [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 22]. Moscow, Leningrad, 1966, pp. 101–111. (In Russ.)
13. Lifshits, A.L. *O datirovke Stikhirarja iz biblioteki Troitse-Sergievoj Lavry* [On the Dating of a Sticherion from the Library of the Trinity-Sergius Lavra]. *Khrizograf: Sb. statej k jubileju G.Z. Bykovo* [Chrysograph: Miscellaneous Articles to the Anniversary of G.Z. Bykova]. Moscow, 2003, pp. 96–101. (In Russ.)
14. *Svodnyj katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranjashchikhsja v Rossii, stranakh SNG i Baltii: XIV vek. Vyp. 1 (Apokalipsis – Letopis' Lavrent'evskaja)* [Composite Catalogue of Slavic-Russian Manuscripts Stored in Russia, CIS and Baltic Countries: 14th Century. Iss. 1 (Apocalypse – Laurentian Chronicle)]. Moscow, 2002. (In Russ.)
15. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.). T. I–XII* [Dictionary of Old Russian Language (11th–14th Centuries). Vol. 1–12–]. Moscow, 1988–2016–. (In Russ.)
16. *Katalog pamyatnikov drevnerusskoj pis'mennosti XI–XIV vv. Otv. red. D.M. Bulanin* [Catalogue of Monuments of Ancient Russian Writing 11th–14th Centuries. Ed. by D.M. Bulanin]. St. Petersburg, 2014. (In Russ.)
17. Lifshits, A.L. *O date napisaniya Arkhangel'skogo Evangelija iz sobranija Rumjantsevskogo muzeja* [About the Date of Writing of the Archangel Gospel from the Collection of the Rumyantsev Museum]. *Sovremennye problemy arkheografii* [Modern Problems of Archeography]. St. Petersburg, 2011, pp. 180–186. (In Russ.)
18. Ukhanova, E.V. *O “novykh podkhodakh” v rabote s drevnerusskimi rukopisnymi pamjatnikami: Izbornik 1076 g. i Arkhangel'skoe Evangelie 1092 g.* [On the “New Approaches” in Working with Old Russian Manuscript Monuments: Izbornik of 1076 and the Archangel Gospel of 1092]. *Slavjanovedenie* [Slavic Studies]. 2013, No 4, pp. 3–24. (In Russ.)
19. Gippius, A.A., Mikheev, S.M. *K prochteniyu zapisej Arhangel'skogo evangeliya 1092 goda* [To Reading of Records of the Archangel'sk Gospel of 1092]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2020, № 4 (82) (In Press.). (In Russ.)

20. *Dopolneniya k "Predvaritel'nomu spisku slavyano-russkikh rukopisnykh knig XV v., hranyashchihsya v SSSR" (M., 1986). Sost. N.A. Ohotina, A.A. Turilov* [Additions to the Preliminary List of Slavonic Manuscripts of the 15th Century, Stored in the USSR (Moscow, 1986). Ed. by N.A. Ohotina, A.A. Turilov]. Moscow, 1993. (In Russ.)
21. Ladyženskij, I.M. *Problema datirovki Psaltyri knyagini Mariny* [The Problem of Dating of Princess Marina's Psalter]. *Trinadcatye Zagrebinskie chteniya: sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (3–4 oktyabrya 2018 g.)* [13th Zagreb Readings: Collection of Articles on the Results of the International Conference, October 3–4, 2018]. St. Petersburg, 2019, pp. 92–108. (In Russ.)
22. Ladyženskij, I.M. *Posleslovie Zaharii v Psaltyri knyagini Mariny. Publikaciya teksta, perevod, komentarii, issledovanie* [Zaxarija's Afterword in Princess Marina's Psalter: Publication of the Text, Translation, Commentary, Investigation]. *Die Welt der Slaven*. 2020. Jg. 65, H. 1, pp. 164–199. (In Russ.)
23. Lavrent'ev, A.V. *Posle Kulikovskoj bitvy: Oчерки istorii Oksko–Donskogo regiona v poslednej chetverti XIV – pervoj chetverti XVI vv.* [After the Kulikovo battle. Essays on the History of the Oka–Don Region in the last Quarter of the 14th – first Quarter of the 16th Century] Moscow, 2011. (In Russ.)
24. Schepkina, M.V., Protas'eva, T.N., Kostyuhina, L.M. i dr. *Opisanie pergamennykh rukopisej Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Description of Parchment Manuscripts of the State Historical Museum]. *Arkheograficheskij ezhegodnik za 1964 g.* [Archaeographic Yearbook for 1964]. Moscow, 1965, pp. 135–235. (In Russ.)
25. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova. Podgot. k pečati V.G. Vejman i dr.; pod red. S.N. Valka* [Letters of Veliky Novgorod and Pskov. Ed. by V.G. Vejman, N.A. Kazakova, A.I. Kopanev, G.E. Kochin, R.B. Mueller, E.A. Rydzewska, S.N. Valk]. Moscow, Leningrad, 1949. (In Russ.)
26. Turilov, A.A. *Chara velikogo knyazya Vladimira Davydovicha – pamyatnik russkoj kul'tury XIV stoletiya* [Cup of Grand Prince Vladimir Davydovich]. *Moskovskij Kreml' XIV stoletiya: Drevnie svyatyни i istoricheskie pamyatniki. Pamyati Svyatejshego Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II* [Moscow Kremlin of the 14th Century. Ancient Shrines and Historical Monuments. In Memory of His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and of All Russia]. Moscow, 2009, pp. 393–399. (In Russ.)
27. Schapov, Ya.N. *Vizantijskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* [Byzantine and South Slavic Legal Heritage in Russia in the 11th–13th Centuries] Moscow, 1978. (In Russ.)
28. Blokhina, E.D. *Paleograficheskoe i foneticheskoe opisanie Ryazanskoj kormchej 1284 g. Avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Paleographic and Phonetic Description of the Ryazan Kormchaya Book: Thesis' Abstract]. Leningrad, 1970. (In Russ.)
29. Pochekaev, R.Yu. *Tsari ordynskie. Biografii hanov i pravitelej Zolotoj Ord. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Kings of the Horde. Biographies of Khans and Rulers of the Golden Horde. 2nd, Rev. and Augm. Ed.]. St. Petersburg, 2012. (In Russ.)
30. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XI: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 11. Chronicles Collection Named as Patriarchal or Nikon Chronicle]. Moscow, 2000. (In Russ.)
31. Korobenko, L.A. *Kompleks pskovskih rukopisej iz sobraniya Sinodal'noj tipografii (Atribuciya pocherka i otноситel'naya hronologiya rukopisej)* [The Complex of Pskov Manuscripts from the Collection of the Synodal Printing House (Attribution of Handwriting and Relative Chronology of Manuscripts)]. *Iskusstvo rukopisnoj knigi. Vizantiya. Drevnyaya Rus'. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 17–19 noyabrya 1998 g.* [The Art of the Handwritten Book. Byzantium. Ancient Russia. Abstracts of the International Conference. Moscow, November 17–19, 1998]. St. Petersburg., 1998, pp. 13–16. (In Russ.)
32. Gippius, A.A. *Novye dannye o ponomare Timofee – novgorodskom knizhnike serediny XIII veka* [New Data on the Sexton Timofej – Novgorod Scribe of the Middle of the 13th Century]. *Informacionny byulleten' MAIRSK* [Information Bulletin of MAIRSK]. Moscow, 1992, 25, pp. 59–86. (In Russ.)
33. Gippius, A.A. *K istorii slozheniya teksta Novgorodskoj pervoj letopisi* [On the History of the Composition of the Text of the Novgorod 1st Chronicle]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod Historical Collection]. St. Petersburg, 1997, 6 (16), pp. 3–72. (In Russ.)
34. Paskal', A.D. *Itogi i zadachi izucheniya rukopisej Gavriila Urika kak rannih istochnikov po istorii slavyano-moldavskoj knizhnosti XV veka* [Results and Tasks of Studying Gabriel Urik's Manuscripts as Early Sources on the History of Slavonic-Moldavian Literature of the 15th Century]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda* [Research on Source Studies of the History of the USSR Pre-October Period]. Moscow, 1989, pp. 4–32. (In Russ.)
35. Moshkova, L.V., Turilov, A.A. *"Plody livanskogo kedra"* ["The Fruits of the Lebanese Cedar"]. [S. l.], 2003. (In Russ.)

36. Turilov, A.A. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epohi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: Etyudy i harakteristiki* [Inter-Slavic Cultural Relations of the Middle Ages and Source Studies of the History and Culture of the Slavs: Studies and Characteristics]. Moscow, 2012. (In Russ.)
37. Milov, L.V. *Iz istorii drevnerusskoj knizhnoj pis'mennosti XIV veka (paleograficheskie nablyudeniya)* [From the History of Old Russian Book Writing of the 14th Century (Paleographic Observations)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya IX, Istorija* [Bulletin of Moscow University. Series IX, History]. 1963, № 3, pp. 23–33.
38. Ladyženskij, I.M. *K probleme izučeniya deyatel'nosti drevnerusskikh skriptoriev: Prologi Tipografskogo sobraniya № 165 i № 167* [On the Problem of Studying the Activity of old Russian Scriptoriums: Prologues of the Typographic Collection No. 165 and No. 167]. *Slavyanskaya kul'tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie. Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. "Kirillo-Mefodievskie chteniya", 15–18 maya 2007 g.* [Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. Proceedings of the International Science Conf. "Cyril and Methodius Readings", May 15–18, 2007]. Moscow, 2007, pp. 46–55.
39. Yagich, I.V. *Kriticheskie zametki po istorii russkogo yazyka* [Critical Notes on the History of the Russian Language]. St. Petersburg, 1889. (In Russ.)
40. Luk'yanenko, A. M. *O yazyke Nesterova zhitiya prepodobnogo Feodosiya Pecherskogo po drevnejshemu iz doshedshih spiskov* [About the Language of the Life of St. Theodosius of Pechersk by Nestor According to the Oldest Extant Manuscript]. *Russkij filologicheskij vestnik* [Russian Philological Bulletin]. Vol. 58, 1. 1907, pp. 1–79. (In Russ.)
41. Krivko, R.N. *Očerki yazyka drevnih cerkovnoslavyanskikh rukopisej* [Essays on the Language of Ancient Church Slavonic Manuscripts]. Moscow, 2015. (In Russ.)
42. Shevel'ov Yu. *Istorichna fonologiya ukraïns'koï movi* [A Historical Phonology of the Ukrainian Language]. Harkiv, 2002. (In Ukr.)
43. Ladyženskij, I.M. *Grafiko-orfograficheskie osobennosti drevnejshego spiska Sinaksarya* [Graphic and Orthographic Features of the Oldest Manuscript of Sinaxar] // *Slavyano-russkij Prolog po drevnejshim spiskam. Sinaksar' (zhitiynaya chast' Prologa kratkoj redakcii) za sentyabr'—fevral'. T II: Ukazateli. Issledovaniya* [Slavonic-Russian Prologue on the Oldest Lists. Sinaxar (Hagiographic Part of the Prologue of the Short Edition) for September–February. Vol. II: Indexes. Researches]. Moscow, 2011, pp. 760–797. (In Russ.)
44. *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka. Pod. red. V.B. Krysk'o* [A Historical Grammar of the Old Russian Language. Ed by V.B. Krysk'o]. Vol. I–IV. Moscow, 2000–2006. (In Russ.)
45. Speranskij, M.N. *Tajnopis' v yugo-slavyanskikh i russkikh pamyatnikakh pis'ma. Enciklopediya slavyanskoi filologii. Vyp. 4.3* [The Secret Writing in the South Slavic and Russian Monuments of Writing. Encyclopedia of Slavic Philology. Vol. 4.3]. Leningrad, 1929. (In Russ.)
46. Gal'chenko, M.G. *Zapisi piscov v datirovannyh drevnerusskikh rukopisyah XIII–XV vv. (iz arhiva M.G. Gal'chenko)* [Records of Scribes in Dated Old Russian Manuscripts of 13th – 15th Centuries (from M.G. Galchenko's Archive)]. *Palaeoslavica*. 2003, XI. pp. 68–141. (In Russ.)
47. Shlyakov, N.V. *Nevyjasnennoe izvestie iz zhizni prepodobnogo Sergiya* [Unexplained News from the Life of St. Sergius]. *Tserkovnye vedomosti, izdavaemye pri Svyatejšem pravitel'stvuyushchem Sinode* [Ecclesiastical Gazette Issued under the Holy Governing Synod]. St. Petersburg, 1892, 5, 1892, 41 (October 10). (In Russ.)
48. Borisov, N.S. *Sergij Radonezhskij* [Sergius of Radonezh]. Moscow, 2002. (ZHizn' zamechat. lyudej: Ser. biogr.; Vyp. 836). (In Russ.)
49. Vzdornov, G.I. *Iskusstvo knigi v Drevnej Rusi: Rukopisnaja kniga Severo-Vostochnoj Rusi XI – nachala XV vekov* [The Art of the Book in Ancient Russia: Handwritten Book of North-Eastern Russia of the 12th – early 15th Century]. Moscow, 1980. (In Russ.)
50. Stolyarova, L.V. *Svod zapisej pistsov, khudozhnikov i pereplechikov drevnerusskikh pergamnennykh kodeksov XI–XIV vekov* [Collected Records of Scribes, Artists and Bookbinders of Ancient Russian Parchment Codices of the 11th–14th Centuries]. Moscow, 2000. (In Russ.)
51. Sreznevsky, I.I. *Drevnie pamjatniki russkogo pis'ma i jazyka (X–XIV vekov): Obshchee povremennoe obozrenie. 2-e izd.* [Ancient Monuments of Russian Writing and Language (10th–14th Centuries): A General Review. 2nd Ed]. St. Petersburg, 1882. (In Russ.)
52. Gorskij, A.V. *Istoricheskoe opisanie Svyato-Troickoj Sergievj lavry* [A Historical Description of the Trinity Lavra of St. Sergius]. Moscow, 1842. (In Russ.)
53. Sreznevsky, I.I. *Drevnie pamjatniki russkogo pis'ma i jazyka (X–XIV vekov): Obshchee povremennoe obozrenie.* [Ancient Monuments of Russian Writing and Language (10th–14th Centuries): A General Review]. St. Petersburg, 1863. (In Russ.)

54. Sobolevskij, A.I. *Leksii po istorii russkogo yazyka* [Lectures on the History of the Russian Language]. Kiev, 1888. (In Russ.)
55. Krys'ko, V.B. *Kommentarii* [Comments]. Sobolevskij, A.I. *Trudy po istorii russkogo yazyka. Stat'i i recenzii* [Works on the History of Russian Language. Vol. 2: Articles and Reviews]. Moscow, 2006, pp. 565–647. (In Russ.)
56. Volkov, N.V. *Statisticheskie svedeniya o sokhranivshikhsya drevnerusskikh knigakh XI–XIV vv. i ikh ukazatel'* [Statistical Data on the Preserved old Russian Codices of 11th–14th Centuries and their Index]. St. Petersburg, 1897. (In Russ.)
57. Zaliznyak, A.A. *Drevnerusskie enklitiki* [Old Russian Enclitics]. Moscow, 2008.
58. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 1–30–* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Issues 1–30–]. Moscow, 1975–2015–. (In Russ.)
59. Churmaeva, N.V. *Istoriya narechij v russkom yazyke* [The History of Adverbs in the Russian Language]. Moscow, 1989. (In Russ.)
60. Priselkov, M.D. *Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta* [Trinity Chronicle: Text Reconstruction]. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russ.)
61. Shost'in, N.A. *Ocherki istorii russkoj metrologii XI–XIX veka* [Essays on the History of Russian Metrology of the 11th–19th Century]. Moscow, 1975. (In Russ.)
62. Simonov, R.A. *Kosoj, dnevoj, nochnoj chas* [Oblique, Day, Night Hour]. *Russkaya rech'* [Russian Speech]. 1993, No 4, pp. 68–74. (In Russ.)
63. Simonov, R.A. *Estestvennonauchnaya mysl' Drevnej Rusi: Izbrannye trudy* [Natural Science Thought of Old Russia: Selected Works]. Moscow, 2001. (In Russ.)
64. Simonov, R.A. *Kalendarnoe vremya v drevnerusskoj kosmologii* [Calendar Time in Old Russian Cosmology]. *Drevnerusskaya kosmologiya. Otv. red. G.S. Barankova* [Old Russian Cosmology. Ed. by G.S. Barankova]. St. Petersburg, 2004, pp. 244–365.
65. Prozorovskij, D.I. *O starinnom russkom schislenii chasov* [About the Ancient Russian Calculation of Hours]. St. Petersburg, 1877. (In Russ.)
66. Bepalov, R.A. *Litovsko-moskovskie otnosheniya 1392–1408 godov v svyazi so smolenskoj, chernigovskoj i ryazanskoj politikoj Vitovta i Vasiliya I* [Lithuanian-Moscow Relations of 1392–1408 in Connection with the Smolensk, Chernigov and Ryazan Policies of Vytautas and Vasily I] // *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Russia], 16. Moscow, 2016, pp. 129–182. (In Russ.)
67. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XV: Rogozhskij letopisej. Tverskoj sbornik* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 15: Rogozhskaya Chronicle. Tver Chronicle Collection]. Moscow, 2000. (In Russ.)